

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ЦЕНТР ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

СЕМЬЯ И ДЕТИ

Под редакцией кандидата философских наук
А. И. Антонова

Издательство Московского университета
1982

Семья и дети. Под ред. А. И. Антонова. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. — 80 с.

Сборник подготовлен на основе ряда выборочных исследований, в которых впервые в нашей стране рождение детей в семье изучалось комплексно демографами, экономистами, социологами и социальными психологами.

Работа представляет интерес для всех специалистов по изучению семьи.

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

Рецензенты:
доктор философских наук *Г. А. Слесарев*,
кандидат экономических наук *В. М. Моисеенко*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3
Дзарасова И. В., Медков В. М. Репродуктивное поведение городской семьи. По результатам пилотажного исследования «Москва-76» 6
Сафонова Т. Е. Число детей в родительской семье и репродуктивные ориентации 16
Баршис В. И. Репродуктивные установки и мотивы вильнюсской семьи. По итогам исследования «Вильнюс-76» и «Литва-75» . . . 20
Антонов А. И., Зверева Н. В., Медков В. М., Сиротенко Ю. В. Двухдетная семья в Москве — образ жизни и репродуктивное поведение 33
Авдеев А. А., Дудченко О. Н. Изучение совпадения мнений мужей и жен о предпочитаемом числе детей 61
Антонов А. И. Взаимоотношения супругов и репродуктивное поведение семьи 67
Приложение. Фрагменты анкеты «Семья и дети» 75
Таблицы 77

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последние годы усиливается внимание партии и правительства к проблемам народонаселения и демографической политики. Актуальность проведения демографической политики и разработки ее теоретических основ вызвана, как отмечалось на XXV и XXVI съездах КПСС, обострением проблем народонаселения [1]. Это прежде всего связано с сокращением рождаемости и распространением малодетности [2], негативные последствия которой [3] настоятельно требуют изучения причин низкой рождаемости.

На XXVI съезде КПСС определен главный путь решения проблем народонаселения — усиление заботы о семьях с детьми, о молодой семье и о матери-работнице. Особо подчеркивалось, что в этом отношении нужны более широкие и действенные меры [4]. На решение этих задач направлено новое специальное Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей», где говорится о создании наиболее благоприятных условий для роста населения, вводится ряд льгот для работающих матерей с двумя и более детьми, учреждаются единовременные пособия (в дополнение к существующим) на третьего, второго и первого ребенка, молодым семьям выдается ссуда, частично погашаемая при рождении второго и третьего ребенка, и др. [5].

В настоящее время повышается роль социолого-демографических исследований семьи и рождаемости, так как полу-

[1] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 54.

[2] Под малодетными понимаются семьи, имеющие мало детей с точки зрения простого воспроизводства населения, т. е. имеющие двух и менее детей.

[3] К ним относятся: затруднения в воспроизводстве населения и угроза депопуляции, постарение населения, нехватка трудовых ресурсов, неустойчивость семьи и рост разводов, усложнение воспитания детей и др.

[4] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 55, 105, 136, 178.

[5] Собрание Постановлений Правительства Союза Советских Социалистических Республик. Отдел первый. 1981, № 13, с. 330—335.

ченная в них информация делает более обоснованными прогнозы среднего числа детей в семье и позволяет найти эффективные средства повышения рождаемости, четко определяя благоприятные и неблагоприятные условия рождения первых, вторых и третьих-четвертых детей в семье.

В 1976—1978 гг. авторский коллектив Центра по изучению проблем народонаселения: А. И. Антонов (руководитель исследования), В. И. Баршис, И. В. Дзарасова, Н. В. Зверева, В. М. Медков, Ю. В. Сиротенко и В. А. Сысенко приступил к проведению принципиально новых выборочных демографических исследований. Изучение мнений о числе детей в семье, проводившееся в нашей стране с середины 60-х годов, накопило обширную информацию о репродуктивных ориентациях населения — стало ясно, что супруги не только имеют одного-двух детей в городской семье, но и хотят иметь столько. Увеличение таких семей вызывалось факторами распространения потребности в одном-двух детях, а не какими-либо неблагоприятными условиями, мешающими реализации якобы имеющейся у большинства горожан потребности в трех и более детях.

В связи с этим возникла необходимость в комплексном и всестороннем изучении потребности семьи в детях и условий ее удовлетворения. Требовалось выяснить не только количественную, но и качественную сторону этой потребности. Надо было понять, каким образом изменяется структура мотивов рождения детей, вся система ценностных ориентаций семьи. Одновременно предстояло установить роль экономических и многих других условий жизни в формировании итогового числа детей в семье. В частности, большой интерес представляет анализ согласования репродуктивных ориентаций мужа и жены, анализ влияния взаимоотношений супругов на их репродуктивное поведение.

В Центре по изучению проблем народонаселения была подготовлена Программа комплексного исследования репродуктивного поведения семьи, на основе которой было проведено три самостоятельных исследования. В 1976 г. после предварительной разработки инструментария и процедуры проверки основных гипотез исследования был проведен сбор первичной информации и осуществлена обработка данных так называемого пилотажного (пробного) исследования «Москва—76». Было опрошено 259 замужних женщин в Ленинском районе столицы (20 — бездетных, 117 — однодетных, 61 — двухдетная и 61 — трехдетная). Стандартизированное интервью проводилось в домашних условиях по опросному листу, состоящему из 150 вопросов, на заполнение которого уходило от одного до полутора часов.

В 1978 г. в восьми районах Москвы по видоизмененному вопроснику было опрошено примерно 1340 двухдетных женщин (исследование «Москва—78»). Анкета, состоящая почти из 640 вопросов, оставлялась для домашнего заполнения (после подробных разъяснений интервьюера о правилах заполнения анкеты). На сбор информации ушло примерно полгода работы коллектива, насчитывающего на отдельных этапах от 5 до 50 человек (к работе привлекались студенты и аспиранты). Дополнительно в 100 семьях проводился одновременный опрос мужа и жены в целях определения степени сплоченности (конфликтности) супружеских взаимоотношений и степени совпадения репродуктивных мнений супругов.

В 1976 г. силами социологической лаборатории Вильнюсского государственного университета было опрошено 212 семей (424 человека) брачной когорты 1964 г. (исследование «Вильнюс—76»). Заполнение анкеты производилось на дому двумя интервьюерами — одновременно с каждым из супругов.

Наиболее репрезентативным из проведенных исследований является исследование «Москва—78», охватившее все слои и категории двухдетных московских женщин. Однако, по целому ряду данных об особенностях репродуктивного поведения представительными являются и два других исследования (отметим, что случайность отбора респондентов не контролировалась лишь в исследовании «Москва—76»).

В настоящем сборнике приводятся лишь некоторые результаты, при описании которых из-за небольшого объема издания не удалось осветить подробно методы и технику исследования.

В центре внимания авторов данного сборника находятся результаты анкетирования двухдетных московских женщин. Пилотажное исследование показало, что в условиях ограниченных возможностей исследовательского коллектива (невозможность опроса, допустим, 1000 бездетных, 1000 однодетных, 1000 двухдетных и 1000 трехдетных женщин) целесообразнее всего обратиться к исследованию именно двухдетных женщин. Это позволяет изучать фактические мотивы рождения первого и второго ребенка, обстоятельства, способствующие и препятствующие этому, а также потребность в третьем ребенке у тех женщин, от репродуктивного поведения которых и зависит наличие трехдетных семей. Изучение именно городской семьи выгодно тем, что тенденции, присущие сегодня этим семьям, завтра окажутся свойственными всем типам семей. В городской семье заметнее всего происходит процесс ослабления посреднической роли семьи и распространения внесемейных ориентаций всех членов семьи.

Центральная задача исследования заключается не в изучении причин уменьшения доли семей с тремя и более детьми, а в анализе мотивов рождения первого и второго ребенка, в изучении всего комплекса условий, связанных с рождением первых-вторых детей.

Среди рабочих гипотез исследования основными являются следующие:

1. Наличие двух детей в семье определяется преобладающей потребностью в двух детях в Москве и других крупных городах, а не «помехами» к реализации якобы существующей потребности в трех и более детях.

2. Потребность в двух детях занимает невысокое место в структуре потребностей личности, наличие внесемейных ценностных ориентаций, являющихся критериями оценки ситуаций удовлетворения потребности в детях, способствует восприятию многих из них как неблагоприятных для рождения детей.

3. Ослабленная структура потребности семьи в детях доказывается количественными показателями репродуктивных ориентаций: величинами ожидаемого, желаемого и т. д. числа детей, низкой долей респондентов, характеризующихся репродуктивной установкой на третьего ребенка, а также измерениями по методу «семантического дифференциала» (СД).

4. Ослабленная структура потребности в детях доказывается выходом на первый план психологических мотивов по сравнению с экономическими и социальными в мотивации рождения первенца, второго и, в особенности, третьего ребенка.

5. Количественное и качественное ослабление потребности в детях происходит заметнее всего в мобильных слоях населения (по образованию, социальному положению, профессии, доходу и др.), а также среди респондентов, выросших в малодетных и однодетных семьях, и среди коренных москвичей.

6. Среди условий жизни семьи, блокирующих реализацию имеющейся потребности в двух детях, помимо обеспеченности дошкольными учреждениями, жилищных трудностей, сложности совмещения семейных и профессиональных обязанностей женщин и других, особо выделяется конфликтность межличностных отношений в семье.

Авторский коллектив выражает свою благодарность всем товарищам, помогавшим собирать и обрабатывать эмпирическую информацию.

И. В. Дзарасова, В. М. Медков

РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ГОРОДСКОЙ СЕМЬИ

по результатам пилотажного исследования «Москва — 76»

Основная цель пробного, разведывательного исследования заключалась в проверке надежности и обоснованности методик выявления репродуктивной мотивации, в выявлении самой возможности углубленного опроса женщин по обширной анкете, включающей в себя и вопросы об исходах беременностей, в проверке применимости таких процедур, как метод «семантического дифференциала». Поскольку первоначально предполагалось провести основное исследование во всех категориях семей по детности, то и методики измерения репродуктивных мотивов конструировались в направлении фиксации экономических, социальных и психологических мотивов рождения детей вообще, независимо от очередности рождения. Эта особенность пилотажного исследования проявилась и в других методиках, например, связанных с изучением практики контрацепции.

Результаты пилотажного исследования репродуктивной мотивации уже публиковались [1]. Была выявлена годность индикаторов, представляющих каждый из трех типов мотивов рождения, а также методик, определяющих степень удовлетворения потребности в детях.

Здесь следует напомнить некоторые из этих результатов. Выяснилось, что показатели предпочитаемого числа детей (это общий термин для идеального, желаемого, ожидаемого и т. п. числа детей) завышают фактические установки на число детей в семье. По методу «семантического дифференциала» обнаружена самая благоприятная установка на 2 детей в семьях с разной детностью, тогда как величина желаемого в своей семье числа детей (при самых благоприятных условиях) колебалась от 2,37 у однодетных (117 чел.) до 2,85 у двухдетных (61 чел.) и 3,57 у трехдетных (61 чел.) респондентов.

Преобладание среди опрошенных людей с полностью удовлетворенной потребностью в детях подтверждает надежность данных, полученных по методу «семантического дифференциала». Оказалось, что испытывают потребность еще в одном ребенке 18% однодетных, 5% двухдетных и 5% трехдетных москвичек.

О силе того или иного типа репродуктивных мотивов, а также о значимости тех или иных индикаторов этих мотивов можно судить по табл. 1, в которой приведены результаты выбора одного из трех индикаторов в каждом из трех вариантов подобного сопоставления.

В целом пилотажное исследование позволило отобрать для исследования «Москва—78» наиболее обоснованные индикаторы репродуктивных мотивов и шкалы «семантического дифференциала».

В исследовании «Москва—76» по методике В. А. Сысенко определялось воздействие той или иной оценки женами супружеских взаимоотношений на степень реализации имеющейся потребности в детях. Там, где взаимоотношения считались хорошими, среднее фактическое и ожидаемое число детей

[1] См. Антонов А. И. Социология рождаемости, М., 1980.

Таблица 1

Иерархическая структура репродуктивной мотивации (в %)

Тип мотива	Индикатор — Рождение детей позволяет:	«Москва — 76»		
		Однодетные (117)	Двухдетные (61)	Трехдетные (61)
I вариант				
1. Психологический	— глубже понять смысл жизни	63	62	67
2. Социальный	— продолжить род	31	36	29
3. Экономический	— упрочить благосостояние	6	2	4
II вариант				
1. Психологический	— получить эмоциональное удовлетворение	54	44	42
2. Социальный	— жить как все своей семьей	33	50	51
3. Экономический	— разрешить жизненные обстоятельства разного рода	6	6	4
III вариант				
1. Психологический	— направлять развитие нового человека	87	75	87
2. Социальный	— повысить общественный авторитет родителей	3	12	2
3. Экономический	— улучшить жилищные условия семьи	4	13	11

составило 1,88 и 2,23, а где оценивались плохими — соответственно 1,33 и 1,79 [1]. Таким образом, чем выше оценка взаимоотношений, тем выше и степень реализации ожидаемого числа детей.

История беременностей опрошенных женщин в исследовании «Москва—76» восстановлена по срокам наступления как уже имевших место ранее, так и текущих беременностей. Результаты опроса обобщены в табл. 2.

Всего было зафиксировано 779 беременностей, из которых 54% окончились рождением живого ребенка и 41,4% абортами. Среди детей, родившихся живыми, только 3% появились на свет преждевременно, подавляющее большинство родов произошло в срок. У опрошенных женщин было всего 6 патологических случаев рождения мертвого ребенка (0,7% от всех исходов беременностей).

[1] См.: Сысенко В. А. Устойчивость брака. М., 1981, с. 107.

Очень высокой оказалась доля опрошенных женщин, не имевших ни одного аборта (45%). Соотношение абортов и рождений было в пользу последних: на одну женщину приходилось 1,25 абортов и 1,67 рождений, т. е. на один аборт было 1,34 родов. Данные эти нам, однако, представляются сомнительными. Скорее всего наши респондентки не были откровенны и дали ложную информацию. Ведь по статистическим данным приблизительно в этот же период в Москве на одни роды приходилось несколько абортов.

Таблица 2

Распределение женщин по исходам беременностей

Всего		Спонтанный аборт		Аборты				Рождение ребенка							
				по медицинским показаниям		по своему желанию		живого				мертвого			
								преждевременно		в срок		преждевременно		в срок	
	%		%		%		%		%		%		%		%
779	100	33	4,2	27	3,5	292	37,5	24	3,1	397	50,9	4	0,5	2	0,2

Опыт Центра народонаселения МГУ, приобретенный во время проведения выборочных исследований рождаемости в Новгородской области, Чувашской АССР, в Москве в 1970 г. свидетельствует о том, что охотнее на вопросы о числе беременностей и применяемых методах контрацепции отвечают женщины с более низким уровнем образования. Ту же тенденцию показали результаты исследования «Москва—76». Среди женщин, не имевших абортов, было 19% рабочих, 25% служащих без специального образования и 49% специалистов.

Результаты исследования «Москва—76» показали, что две трети всех женщин применяли различные методы предупреждения беременности. При этом интенсивность контрацепции была неодинаковой у различных групп женщин. Она изменялась в зависимости от числа детей, возраста женщины, продолжительности брака, душевого дохода, образования. Среди женщин с ученой степенью методы контрацепции применяли 80%, а с начальным уровнем образования — только 40%. Продолжительность брака также оказала некоторое влияние на степень применения противозачаточных мер. Среди женщин, состоящих замужем до одного года, таких было менее половины, а среди состоящих замужем три — четыре года уже 83%. В связи с числом детей можно отметить, что выше всего доля применяющих контрацепцию среди двухдетных женщин (87%).

Данные эти вскрывают некоторую закономерность. Наибольшие усилия по предотвращению зачатий прилагают супруги, имеющие двух детей. Потребность в детях после рождения второго ребенка у подавляющего большинства московских семей бывает удовлетворена. У некоторой части населения она удовлетворяется уже с рождением первого ребенка, к примеру, у женщин с высоким уровнем образования (20% всех однодетных).

Оказалось также, что довольно много женщин (четвертая часть), применяющих контрацепцию, стали пользоваться ею до наступления первой беременности. Очевидно, эти семьи желали отодвинуть срок появления первенца на некоторое время. Но большинство не откладывали рождение первого ребенка, и он у опрошенных появился в первые годы брака.

Половина женщин начала применять методы контрацепции после рождения первого ребенка с целью регулирования срока появления следующего ребенка.

Программа исследования содержала вопрос о видах контрацепции, используемых супругами. Среди них выделены методы (воздержание, Coitus interruptus, биологический ритм) и средства (механические, химические, пероральные таблетки). Наиболее распространены биологический ритм (31,5%) и механические средства (30%).

Различий видов контрацепции в зависимости от возраста, длительности брака, числа детей по данным исследования не обнаружено. Зато четкая зависимость установлена в связи с уровнем образования. Применение Coitus interruptus сокращается с 26,2% среди женщин с неполным средним образованием до 14% среди женщин с высшим образованием. Картина применения современных гормональных препаратов обратная — 4,3% и 10,9% соответственно.

Если бы ответы респонденток были искренними, то результаты могли означать, что женщины с более высоким уровнем образования имеют и более высокую общую контрацептивную культуру.

Однако, скорее всего женщины с более высоким уровнем образования указывали на более приличные, с их точки зрения, методы.

Оценка респондентками надежности и удобства применения отдельных видов контрацепции была довольно низкой. К примеру, только 12% женщин, высказавших свое отношение к механическим средствам, оценили их как удобные и эффективные. Еще хуже отношение женщин к химическим средствам, Coitus interruptus и гормональным препаратам.

На вопрос о наличии в аптеках эффективных и удобных средств контрацепции только 20% ответили положительно, 30% — отрицательно, а половина женщин затруднилась ответить вообще. Эти данные, в том числе высокая доля неопределенных ответов, свидетельствуют о том, что эффективных средств контрацепции пока еще недостаточно, а пропаганда новых средств неудовлетворительна.

Один из вопросов программы поставлен впервые в практике советских демографических исследований рождаемости — о частоте Coitus.

По результатам пилотажного исследования «Москва—76» распределение опрошенных по частоте Coitus и числу абортов практически не дало результатов. Вопреки ожиданию, процент абортов у женщин с большей частотой Coitus ниже, чем у женщин с меньшей частотой. Этот результат вполне может быть следствием неискренности ответов и неопределенности формулировок в наборе ответов, поэтому для последующего исследования было расширено число ответов по частоте Coitus.

Мнения, высказанные женщинами о наилучших сроках рождения детей, позволяют судить о степени совпадения фактического поведения супругов с их представлениями. Среди опрошенных, давших определенный ответ и посчитавших наилучшим появление первого ребенка через два—три года после заключения брака (54,7% от общего числа), только 40% предприняли реальные для этого шаги (53 из 134 женщин). Именно эти женщины по сравнению с другими интенсивнее применяют методы предупреждения первой беременности.

Если сопоставить сроки начала применения методов контрацепции с мнениями о протогенетическом интервале, то выясняется совпадение в целом мнения и поведения семьи. Из тех, кто применял контрацепцию до первой беременности, 70% считали наилучшим протогенетический интервал в два—три года. 27% женщин, считая, что ребенком надо обзавозиться сразу после вступления в брак, все же применяли средства контрацепции до первой беременности.

До первой беременности методы контрацепции более всего применяют женщины с высоким уровнем образования: 38,2% женщин с высшим образованием и ученой степенью по сравнению с 11,1% среди женщин с неполным средним образованием. Возможно, это связано с их заниженными установками детности, с ориентацией на единственного ребенка в семье, с гипертрофированным ростом внесемейных интересов.

В программе «Москва—76» содержался также вопрос о наилучшем с точки зрения респонденток интервале между рождениями детей. Только четвертая часть женщин считает оптимальным срок в один-два года, большинство же (60%) — три—четыре года. Стремясь осуществить эти намерения, супруги широко применяют контрацепцию. Три четверти используют контрацепцию после рождения первого ребенка и подавляющее большинство (88%) — после рождения второго ребенка. Эта высокая степень удовлетворения потребности в детях после рождения первого и особенно второго ребенка

лишний раз подтверждает низкий ее уровень у московской семьи.

Социально-классовый состав опрошенной по программе «Москва—76» совокупности жен и мужей приведен в табл. 3. Обращает на себя внимание повышенный удельный вес служащих и специалистов. Данная особенность свойственна всем группам по числу детей в семье и объясняется спецификой отбора респондентов, а также проведением исследования в одном из районов Москвы с высокой долей служащих и специалистов.

Таблица 3 наглядно демонстрирует наличие обратной зависимости между социально-классовой принадлежностью и числом детей в семье.

Таблица 3

Число детей в семье и социально-классовая принадлежность опрошенных женщин и их мужей

Социально-классовая принадлежность опрошенных	Доля групп семей по числу детей в них, %				Всего (259)
	Без детей (20)	1 ребенок (117)	2 детей (61)	3 детей (61)	
Рабочие	— / 15,8	15,8* / 28,9	19,7 / 31,5	31,1 / 37,7	19,2 / 30,7
Служащие — неспециалисты	21,0 / 5,3	14,0 / 4,4	23,0 / 7,0	16,4 / 4,9	17,2 / 5,2
Специалисты	73,7 / 57,9	67,5 / 57,0	54,1 / 50,9	39,3 / 50,8	58,0 / 54,2
Прочие	5,3 / 21,0	2,6 / 9,6	3,1 / 10,5	13,1 / 6,6	5,5 / 10,0
Всего	100	100	100	100	100

* В числителе данные по женам, в знаменателе — по мужьям.

Социально-классовый состав респондентов на момент опроса является результатом как «исходного» социального состава, так и его изменений за время брака в результате социальных перемещений. Как же связаны изменения социальной принадлежности за время брака и число детей в семье?

Первоначальную оценку этой связи можно получить на основании сравнения социального состава на момент вступления в брак и на момент опроса по выделенным группам детности.

Это сравнение мы проводили с помощью условного показателя изменения среднего ранга социальной принадлежности за время брака. Так, средний ранг социальной принадлежности жен составил: для не имеющих детей — 2,778; в семья

с одним ребенком — 2,532; с двумя детьми — 2,356; с тремя детьми — 2,094. Соответствующие средние ранги на момент вступления в брак: 2,462; 2,419; 2,164; 1,964. За время брака прирост среднего ранга социальной принадлежности составил: у бездетных — 0,316; у имеющих одного ребенка — 0,114; двоих детей — 0,192; троих детей — 0,130.

Эти данные могут быть интерпретированы как определенное доказательство существования обратной связи между социальной мобильностью и репродуктивным поведением.

Сходные тенденции обнаруживает и анализ зависимости репродуктивного поведения от уровня образования опрошенных и от его динамики за время брака (табл. 4).

За время брака часть женщин повысила свой уровень образования. Результаты этого изменения представлены во второй части табл. 4. Очевидно, что интенсивность и степень повышения уровня образования за время брака связаны и с репродуктивными ориентациями женщин и со степенью их реализации.

Всего повысило за время брака свой уровень образования 29,2% опрошенных женщин. В том числе 42,1% бездетных, 32,8% однодетных, 13,1% двухдетных и 19,7% трехдетных. Вновь имеем обратную зависимость между повышением уровня образования и числом детей в семье.

Таблица 4

Число детей в семье и уровень образования опрошенных женщин

Уровень образования	Доля групп семей по числу детей в них, %				
	Без детей (20)	1 ребенок (117)	2 детей (61)	3 детей (61)	Всего (259)
На момент вступления в брак					
1. Начальное и ниже	—	—	—	6,56	1,56
2. Неполное среднее	—	13,79	8,20	18,03	12,45
3. Среднее общее	26,32	21,55	32,79	29,51	26,46
4. Среднее специальное	5,26	18,97	19,67	16,39	17,51
5. Незаконченное высшее	31,58	20,69	16,39	11,48	18,29
6. Высшее	36,84	24,14	22,95	18,03	23,35
7. Ученая степень	—	0,86	—	—	0,39
Всего	100	100	100	100	100
На момент опроса					
1. Начальное и ниже	—	—	—	6,56	1,56
2. Неполное среднее	—	10,34	8,20	16,39	10,50
3. Среднее общее	10,53	13,79	24,59	24,59	18,68
4. Среднее специальное	5,26	25,86	22,95	18,03	21,79
5. Незаконченное высшее	15,79	5,17	1,64	4,92	5,06
6. Высшее	68,42	41,38	40,88	27,87	40,08
7. Ученая степень	—	3,45	1,64	1,64	2,33
Всего	100	100	100	100	100

Что касается динамики среднего ранга образования, то о ней представление дают следующие данные. Средний ранг образования всей опрошенной совокупности женщин на момент вступления в брак составлял 4,101 (номера рангов соответствуют указанным в табл. 4 уровням образования). В том числе: бездетных — 4,789; однодетных — 4,224; двухдетных — 4,131; трехдетных — 3,623. Налицо обратная зависимость между показателями.

На момент опроса соответствующие значения среднего ранга образования составляли: 4,478; 5,421; 4,638; 4,475; 3,885. Прирост среднего ранга образования за время брака, таким образом, составляет: для всех опрошенных — 0,377; для бездетных — 0,632; для однодетных — 0,414; для двухдетных — 0,344; для трехдетных — 0,262. Не только сам по себе уровень образования отрицательно коррелирует с числом детей в семье, но и его изменения за время брака.

Можно сделать вывод также и о том, что более молодые группы женщин [1] (а группы с меньшим числом детей в среднем моложе) в большей степени ориентированы на внесемейные ценности. Они стремятся достичь более высокого уровня образования, более высокого социального статуса, более высокой материальной обеспеченности и т. д. Вследствие этого они позже вступают в брак, чаще откладывают рождение ребенка и прерывают беременность и т. п.

Определенный интерес вызывает вопрос о взаимосвязи репродуктивного поведения респондентов с социально-экономическими характеристиками их родителей. Уровень образования родительского поколения в среднем ниже, чем уровень образования дочерей. Однако интересно, что и в этом случае мы имеем дело с обратной зависимостью между уровнем образования матерей респонденток и числом детей в семьях их дочерей. Уровень образования, взятый по среднему рангу, составлял: у матерей всех опрошенных женщин 2,948, у матерей бездетных женщин — 4,333, у матерей однодетных женщин — 3,034, у матерей двухдетных — 2,820 и у матерей женщин с тремя детьми — 2,431. Следовательно, чем выше был уровень образования матерей, тем меньше детей имеют их дочери.

Доход семьи может в определенной степени рассматриваться как интегральная оценка социально-экономического положения. В доходе и его изменении так или иначе отражаются повышение образования, рост квалификации, повышение в должности и т. д.

В табл. 5 приведены данные о среднедушевом доходе семей с разным числом детей.

[1] По возрасту опрошенные женщины распределились следующим образом: 20—24 лет — 11%, 25—29 лет — 28%, 30—34 лет — 21%, 35—39 лет — 25%, 40 лет и старше — 15%.

Таблица 5

Доход и число детей в семье

Величина среднемесячного дохода (руб.)	Доля групп семей по числу детей в них, %				
	Нет детей (20)	1 ребенок (117)	2 детей (61)	3 детей (61)	Всего (259)
На момент вступления в брак					
1. До 30*	—	3,5	3,3	8,3	4,4
2. 31— 50*	6,3	12,4	18,3	13,3	13,5
3. 51— 70	21,0	20,4	31,7	11,7	21,0
4. 71—100	57,9	31,8	26,7	38,3	34,1
5. 100—130	10,5	21,2	11,7	16,7	17,1
6. 131—170	5,3	8,0	6,7	10,0	7,9
7. 171 и более	—	2,6	1,7	1,7	2,0
На момент опроса					
1. До 30*	—	0,9	1,7	5,0	2,0
2. 31— 50*	—	7,1	13,3	35,0	14,7
3. 51— 70	10,5	18,6	40,0	38,3	27,8
4. 71—100	47,4	44,2	33,3	16,7	35,3
5. 100—130	15.8	20,4	11,7	1,7	13,5
6. 131—170	15,8	17,1	—	3,3	5,2
7. 171 и более	10,5	1,8	—	—	1,6
Всего	100	100	100	100	100

* Напр., семьи студентов, которые формально являются самостоятельными.

При заключении брака соответствующие средние значения душевого дохода составляют: для бездетных семей — 84,0 руб., для имеющих одного ребенка — 81,1 руб., для имеющих двух детей — 76,2 руб. и для трехдетных — 83,9 руб., средний доход по всей выборке — 83,2 руб. Здесь довольно четко прослеживается обратная зависимость между среднедушевым доходом семьи на момент ее образования и числом детей в ней, рожденных за время брака. Видимо, женщины из семей с меньшим доходом имели более высокие репродуктивные ориентации и полнее реализовали их.

На момент опроса среднедушевой доход в семьях с разным числом детей составлял: в бездетных семьях — 108,4 руб. (прирост +24,4 руб.), в семьях с одним ребенком — 89,2 руб. (+8,1), в семьях с двумя детьми — 71,4 руб. (—4,8) и в семьях с тремя детьми — 59,1 руб. (—24,8). По всей выборке среднедушевой доход на момент опроса составлял 79,2 руб., т. е. снизился на 4 руб. Абсолютные величины среднедушевого дохода демонстрируют явную обратную зависимость между ним и числом детей в семье.

Чтобы зафиксировать оценки своего образа жизни и его места среди других семей, использовался метод, известный в

социологии под названием «шкала — термометр». Каждая женщина на специальной шкале в интервале от 0 до 100 отмечала положение своей семьи по ряду показателей образа жизни.

При заключении брака средние оценки семьи распределились следующим образом: средняя оценка по всей выборке — 49,2; в том числе бездетные оценили свое «стартовое» положение в 50,5 балла, однодетные — в 49,6 балла, двухдетные — в 46,0 балла и трехдетные — в 50,7 балла.

На момент опроса оценки составили: 58,2 балла, 53,7 балла, 55,3 балла, 59,83 балла и 59,8 балла. Как видим, во всех группах произошло увеличение оценки, что совершенно естественно, поскольку после заключения брака все семьи добились повышения благосостояния и социальной значимости семьи. Столь же естественно и то, что оценка выше в тех семьях, в которых больше число детей, так как длительность их брака в среднем выше, чем у бездетных и однодетных[1].

Значения среднего прироста оценки за время брака равны для всей выборки — 9,0 балла, для группы бездетных семей — 3,2 балла, однодетных — 5,7 балла, двухдетных — 13,2 и трехдетных — 9,2 балла. Сравнение двух последних оценок интересно тем, что разница между двумя и тремя детьми в семье — это граница между малодетностью и среднедетностью.

Т. Е. Сафонова

ЧИСЛО ДЕТЕЙ В РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬЕ И РЕПРОДУКТИВНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ

Для современной семьи все более определяющей характеристикой становится малодетность. Для удовлетворения изменившейся потребности в детях супругам стало достаточно иметь одного-двух детей.

О переходе к массовой одно-двухдетной семье свидетельствует, в частности, изменение структуры новорожденных: доля детей третьего и более высоких порядков рождения в СССР сократилась с 38% в 1955 до 23% в 1979 г.[2].

Процесс снижения уровня рождаемости вызывает тревогу. Действительно, многие последствия малодетности вряд ли можно признать положительными с точки зрения общества, семьи и самой личности.

---

[1] По стажу брака опрошенные распределились так: до 3 лет — 10%, 3—4 года — 14%, 5—9 лет — 33%, 10—14 лет — 22%, 15—19 лет — 14 %, 20 лет и более — 6%.

[2] Народное хозяйство СССР в 1979 году. М., 1980, с. 37.

Для общества снижение уровня рождаемости означает уменьшение численности населения, его старение, что ведет к сокращению притока трудовых ресурсов, уменьшению роста производительности труда, замедлению темпов развития НТР и культурного прогресса. Существует также, хотя и относительно отдаленное, но определяемое демографической наукой последствие — депопуляция[1].

Малодетная семья не может быть признана полноценной и с точки зрения ее собственного функционирования как малой социально-психологической группы, как первичного коллектива. Подобная семейная организация ведет к ухудшению «психологической» атмосферы в семье, ее неустойчивости, усложнению воспитания детей в неполных семьях и при повторных браках. При этом особые затруднения связаны с воспитанием единственных детей в семье[2]. Воспитание ребенка в малодетной семье (в особенности однодетной) часто оборачивается несчастьем для самого ребенка. Так, например, человек, выросший в однодетной семье, может иметь некоторые трудности в общении с людьми, что порой ведет к внутренним и внешним конфликтам, нервным срывам и другим нежелательным последствиям, в том числе нервным или даже психическим заболеваниям[3].

Наличие негативных последствий, вызванных распространением малодетности, ставит вопрос о необходимости рассмотрения проблемы воздействия этого процесса на дальнейшее сокращение рождаемости.

Ориентации современных семей на рождение одного или двух детей в большой степени оказывают влияние на формирование репродуктивных ориентаций подрастающего поколения. Ведь именно семья, являясь первичным звеном социализации, закладывает основы большинства установок, ценностных ориентаций, черт характера ребенка, которые проявляются в будущем у взрослого человека. Социализация в семье подготавливает детей к внутрисемейным ролям, что определяется практикой семейных отношений, в атмосфере которых они растут. Тем самым, образ жизни семьи в определенной степени предопределяет семейный образ жизни ребенка в будущем. Воспитание ребенка в малодетной семье приводит к тому, что ребенок перенимает от родителей установки на малодетность и малодетный образ жизни. Чем выше потребность в детях у родителей и соответственно фактическое число детей в семье, тем сильнее потребность в детях и у их взрослых детей.

---

[1] См.: Борисов В. А. Перспективы рождаемости. М., 1976, с. 5, 228—229.

[2] См.: Макаренко А. С. Книга для родителей. М., 1941, с. 121; Молодая семья. М., 1977, с. 34—47.

[3] См.: Обуховский К. Психология влечений человека. М., 1972, с. 175—177; Мясищев В. И. Личность и неврозы. Л., 1960, с. 59.

По данным Л. В. Чуйко, установка на третьего ребенка чаще всего встречается у женихов, выросших в трехдетной семье (14,3%), и реже у тех, кто вырос в малодетной или многодетной семье (соответственно 12,8% и 10,9%). Невесты, выросшие в трехдетной семье, желают иметь третьего ребенка в три раза сильнее, чем выросшие в малодетных семьях (12% против 4,7%)[1].

Интересны в этом отношении результаты исследования «Москва—76». Оказалось, что потребность в детях у супругов, которые сами выросли в однодетной семье, выражена слабее, чем у супругов, выросших в многодетных и среднедетных семьях. Это проявляется в следующем: во-первых, у первой группы число детей меньше, чем у второй; во-вторых, у выходцев из однодетной семьи ориентация на семью слабее и сильнее внесемейные ориентации (при этом надо учитывать, что ядром потребности в семье является потребность в детях, и при ослаблении последней ориентация на семью уменьшается); в-третьих, у «единственных» слабее выражены репродуктивные установки, т. е. установки на число детей, и репродуктивные мотивы.

В семьях, где оба супруга являются выходцами из однодетных семей, число детей в среднем равнялось 1,3, а из семей с тремя и более детьми оно было равным 1,8. Заслуживает внимания и тот факт, что в семьях второй группы трое детей встречаются в два раза чаще[2].

Интересно также, что 56% супругов из семей второй группы в прошлом жили в сельской местности, тогда как в семьях первой группы все супруги родились и выросли в городах, где, как известно, уровень рождаемости, а вместе с тем и репродуктивные установки, ниже, чем в сельской местности. Более того, больше половины женщин и мужчин, выросших в однодетной семье, являются москвичами (56% женщин и 63% мужчин), а в Москве репродуктивные установки являются одними из самых низких по РСФСР[3].

Отмечается также и значительная разница в социальном положении у супругов обеих групп. Так, 39% женщин и 61% мужчин второй группы — рабочие, тогда как в первой группе женщин — рабочих нет совсем, а мужчин всего 12%. А между тем в рабочей среде, как правило, отмечаются более высокие установки на число детей, чем у служащих, инженерно-технических работников и др.[4]. Наконец, имеется очень резкое отличие первой и второй групп по уровням образования: в первой группе высшее образование имеет 69% мужчин

---

[1] См.: Чуйко Л. В. Браки и разводы. М., 1975, с. 108.
[2] Из общего числа опрошенных (259) выросших в однодетных семьях было 32 чел., а в семьях с тремя и более детьми — 36 чел.
[3] См.: Белова В. А. Число детей в семье. М., 1975, с. 109.
[4] См.: Борисов В. А. Перспективы рождаемости, с. 141.

и 56% женщин, во второй — 33% женщин и только 17% мужчин.

Интересно сравнить также семейные и внесемейные ориентации женщин (в исследовании опрашивались только женщины) первой и второй групп. Так, например, последние хотят больше уделять внимания воспитанию детей, общению с ними (94% женщин второй группы против 44% женщин первой группы), чем посещению театров, выставок, музеев и т. д.

Обращает на себя внимание и тот факт, что женщины второй группы предпочитают проводить свое свободное время в кругу всей семьи, а не только с супругом или в одиночестве, как это наблюдается у женщин первой группы. Так, кинотеатры с супругом и детьми посещают 74% женщин второй группы и только 21% — первой.

В ответах женщин на вопрос об идеальном числе детей разницы между первой и второй группой практически нет (2,69 и 2,73 соответственно). Но в ответах на вопрос о желаемом числе детей обнаружилась разница: для первой группы желаемым числом детей в среднем оказалось 2,6, для второй группы — 3,0.

Более интересные результаты дало сравнение первой и второй групп по установкам к абортам. На вопрос: «Одобряете ли Вы прекращение беременности в случае, если беременная женщина не находится замужем?» женщины двух групп ответили по-разному. Больше половины женщин первой группы ответили «одобряю» и «совершенно одобряю» (64%). Положительные ответы у женщин второй группы составили 36%, что говорит о более сильной потребности в детях.

Немалый интерес вызывает сравнение двух групп по репродуктивным мотивам. У «единственных» эти мотивы рождения выражены хуже, чем у выходцев из многодетных или среднедетных семей. Например, проанализировав ответ на вопрос: «Сколько надо иметь детей, чтобы 1) улучшить свои жилищные условия, 2) приобрести хороших помощников в домашнем хозяйстве?» можно констатировать, что *экономические* мотивы сильнее у респонденток из семей с тремя и более детьми. Число детей в среднем, названное ими — 1) 2,3 и 2) 2,5, тогда как выросшие в однодетных семьях ответили соответственно 1) 1,0 и 2) 0,75.

О *социальной* мотивации можно судить, исходя из ответов респонденток хотя бы на такой вопрос: «Сколько надо иметь детей, чтобы 1) повысить уважение к себе в глазах окружающих, 2) достичь успехов в жизни?». Ответы в группах распределились следующим образом: выросшие однодетными — 1) 1,0 и 2) 1,25, респонденты из семей с тремя детьми — 1) 2,1 и 2) 1,72.

Наконец, сходство *психологической* мотивации в сопоставляемых группах выявляется при ответе на вопрос:

«Как вы считаете, рождение детей в семье дает возможность 1) глубже понять жизнь и ее смысл, 2) лучше почувствовать от детей неподдельную любовь к себе, 3) больше сблизиться мужу и жене?». Ответы респонденток обеих групп были такие: на первый пункт вопроса утвердительно ответили все «однодетные» респондентки и 94% из семей с тремя детьми, на второй пункт — соответственно 93,7% и 94,4%, на третий — 88% и 89%.

В исследовании «Москва—78» получены любопытные данные: лишь 16% двухдетных жен и мужей выросли в однодетных семьях, причем воспитывались в семьях с тремя и более детьми примерно 51% жен и мужей. Этот факт следует оценить, исходя из того, что в Москве, например, в 1966 г., по данным выборочного исследования НИИ ЦСУ СССР, семей с тремя и более детьми насчитывалось 3,3%, а двухдетных семей было 33,3% [1].

Таким образом, связь между числом детей в родительской, первичной семье и репродуктивными мотивациями, установками и ориентациями прослеживается довольно четко. Эта зависимость такова: чем больше детей у родителей, тем больше среди взрослых детей доля желающих иметь третьего ребенка (именно третьего, а не более высокого порядка рождения, в чем, собственно, и проявляется действие укрепившихся среди населения норм малодетности). Поэтому распространение малодетных семей ведет к дальнейшему усилению установок на 1—2 детей, что также следует учитывать при решении задач демографической политики.

В. И. Баршис

РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ И МОТИВЫ СУПРУГОВ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ СЕМЬИ

по итогам исследований «Вильнюс—76» и «Литва—75»

В Литовской ССР, как и в других республиках европейской части СССР, наблюдается сокращение рождаемости. Если в 40—50-е годы общий коэффициент рождаемости в республике колебался в пределах 22—25‰, то в 60-е годы он начинает быстро снижаться и достиг в 1970 г. 17,6‰. В 70-е годы (в отличие от общесоюзной тенденции к некоторому компенсационному подъему уровня рождаемости) сокращение рождаемости в Литве продолжалось и дальше, так что в

[1] См.: Белова В. А., Дарский Л. Е. Статистика мнений в изучении рождаемости. М., 1972, с. 11, 114.

1978 г. общий коэффициент составлял всего 15,3‰ (причем, 16,3‰ в городах и 13,8‰ — в сельской местности) [1].

Столь низкий уровень рождаемости в республике связан с распространением малодетности (одно-двухдетных семей). В период между переписями 1959 и 1970 гг. семьи состоящие из пяти и более человек сократились с 22,4% от общего числа семей до 18,7% [2]. При этом число семей с тремя и более детьми составило в 1970 г. 14% от общего числа семей (в городах эта цифра равнялась 9,2%, а в селах — 18,2%) [3].

Общереспубликанское выборочное обследование 13 332 женщин («Литва—75») выявило тенденцию к дальнейшему сокращению рождаемости. При опросе в 1975—1977 гг. было установлено, что среднее имеющееся число детей в семье у вступивших в брак в 1964 г. равнялось 1,87, а у брачной когорты 1968 г. — 1,54, причем у горожан соответственно 1,66 и 1,39. Среднее ожидаемое число детей несколько выше, хотя и колеблется вокруг величины 2,0. В когорте 1964 г. оно составило 2,17, 1968 г. — 2,11 и 1972 г. — 2,05. Эти величины соответствовали, например, ожиданию трех и более детей в семье в названных трех когортах у 28,8%, 25,9% и 22,4% опрошенных семей. В городских семьях эти цифры еще меньше, соответственно — 18,3%, 18,1% и 17,1%. В пяти наиболее крупных городах республики с населением от 100 тыс. до 470 тыс. человек среднее фактическое и ожидаемое число детей равнялось соответственно 1,23 и 1,87, т. е. было значительно ниже величины 2,5—2,6 детей, необходимой во избежание суженного воспроизводства населения.

Дифференциация детности по данным обследования «Литва—75» отражает общеизвестные тенденции. Обратная связь между детностью и социальным положением выражена отчетливо: среднее фактическое число детей у колхозниц равно 1,9, у работниц — 1,5, у служащих — 1,3. Аналогична картина и по уровню образования: у женщин с высшим образованием фактическое среднее число детей — 1,20, с начальным и ниже — 1,94. То же самое наблюдается и по ожидаемому числу детей — соответственно 1,93 и 2,35. Обратная пропорциональность выявлена также при сопоставлении фактического и ожидаемого числа детей со среднедушевой жилой площадью, однако, наиболее интересные данные получены при сопоставлении доходов и показателей детности (см. табл. 6).

В крайних группировках по доходу наблюдается наименьшее число респондентов. Именно этим обстоятельством объяс-

[1] Численность, естественное движение и миграции населения Литовской ССР в 1977—1978 гг. Вильнюс, 1979, с. 35.

[2] Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. по Литовской ССР, т. II, ч. 1. Вильнюс, 1973, с. 362.

[3] Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. В 7-ми томах, т. 7. М., 1974, с. 251.

Таблица

Показатели детности в зависимости от среднемесячного дохода на одного члена семьи (по 5 крупным городам)

Среднемесячный доход на одного члена семьи	Число опрошенных	Среднее число детей		
		фактическое	ожидаемое	идеальн
До 30 руб.*	137	1,69	2,12	2,56
31—50	616	1,70	2,08	2,46
51—60	620	1,64	2,02	2,51
61—80	1525	1,35	1,85	2,35
81—100	1042	1,07	1,80	2,33
101—150	824	0,65	1,69	2,34
151 и выше	124	0,46	1,74	2,41
Не ответили	59	—	—	—
Всего	4947	1,45	1,87	2,38

* Напр., студенческие семьи (см. с. 15).

няется, по-видимому, увеличение ожидаемого числа детей н 0,05 и идеального — на 0,07 в группе с самым высоким дохо дом и сам факт изменения зависимости. При рассмотрени корреляций между этими показателями по брачным когорта четкая обратная связь обнаружена по когорте 1968 и U-об разная связь у когорт 1964 и 1972 г., так как численност групп с самым высоким доходом в них крайне мала и соот ветственно равна 26 и 56 респондентам.

Результаты исследования «Вильнюс—76» также выявил обратную связь между показателями детности и уровнем об разования, социальным положением, уровнем дохода (см табл. 7).

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что пр уменьшении выборки обратная зависимость проявляется ме нее четко по фактическому и ожидаемому числу детей, тогд как по желаемому числу детей наблюдается прямая связь Однако, дифференциация по фактическому и ожидаемому числу детей происходит на уровне ниже двух детей в семье и выражается в сотых долях — диапазон колебаний по фак тическому числу равен 0,12, а по ожидаемому — 0,13. По желаемому числу он больше 0,26, но это связано с тем, что величины желаемого числа на порядок выше. Близость же лаемого числа к трем детям объясняется просто — в форму лировке вопроса речь идет о неких идеальных условиях, бла гоприятных для рождения детей. Вот эта формулировка: «Сколько бы Вам хотелось иметь детей в семье, если бы для этого были все условия?» Отметим попутно, что среднее же лаемое число по опросу 424 мужей и жен составило 3,01 де тей (3,07 — у мужей и 2,97 — у жен).

Таблица 7

Показатели детности и среднедушевой доход семьи

Среднедушевой доход в руб.	Число опрошенных	Среднее число детей		
		фактическое	ожидаемое	желаемое
До 50 руб.*	117(216)	1,72	1,85(2,21)	2,83
51—80	134(712)	1,57	1,63(1,95)	2,93
81—100	112(269)	1,72	1,84(1,69)	3,08
101—150	46(196)	1,60	1,62(1,47)	3,09
150 и выше	15(26)	1,66	1,73(1,70)	3,07
Не ответили	—(12)			
Всего	424(1431)	1,61	1,77(1,85)	2,95

Примечание: В скобках приведены данные из исследования «Литва—75», относящиеся к брачной когорте 1964 г. по 5 крупным городам республики. В исследовании «Вильнюс—76» опрашивались не только жены, но и мужья брачной когорты 1964 г.

* Напр., студенческие семьи (см. с. 15).

Таким образом, статистические данные и результаты обследования «Литва—75» показывают, что в республике семья стала в основном малодетной (особенно в городах). Изучение мнений о размере семьи обнаружило важную особенность снижения рождаемости — уменьшается не только фактическое число детей в семье, но и ожидаемое и идеальное. Поскольку показатель ожидаемого числа детей в семье характеризует одновременно и потребность в детях и условия ее реализации, то наблюдаемая разница между ожидаемым и фактическим числом детей свидетельствует (при учете тенденции уменьшения этих двух чисел) как раз об уменьшении желания иметь детей. Другими словами, данные исследования «Литва—75» косвенно говорят об ослаблении потребности литовской семьи в детях. Однако, в современной науке имеются методы, позволяющие непосредственно измерять количественную и качественную стороны потребности в детях. Именно этой цели и было посвящено исследование 212 семей (212 жен и 212 мужей) в г. Вильнюсе («Вильнюс—76»).

Приведем некоторые параметры выборочной совокупности. Для углубленного изучения репродуктивных установок и мотивов были отобраны супружеские пары, практически закончившие формирование семьи (когорта 1964 г. вступления в брак — к моменту опроса в апреле и ноябре 1976 г. они состояли в браке в среднем 12 лет). Следует отметить, что в обследовании «Литва—75» в Вильнюсе опрашивалось 467 женщин брачной когорты 1964 г. Для исследования «Вильнюс—76» были взяты 352 женщины (семьи), так как были исключены жители Ново-Вильнюсского административного

района, недавно присоединенного к Вильнюсу. Из 352 сем 72 семьи распались, еще в 7 семьях брак фактически не с ществует, но развод не оформлен юридически. По услови исследования необходимо было для одновременного опро представить в выборке только реально существующие семь поэтому пришлось исключить из выборки 8 семей, где му или жена находились в длительной командировке, 11 семе где один из супругов находился в больнице, 5 семей, где му болен алкоголизмом. Далее 7 семей уехали из Вильнюса, двух семьях супруги оказались глухонемыми и в 21 сем был получен отказ принимать участие в длительном опро (1—2 часа). По техническим причинам было забракова 7 анкет (пришлось в связи с этим исключить анкеты друго супруга). Таким образом, было опрошено 212 семей (424 ре пондента), что составляет 6,8% всех семей брачной когорт 1964 г. в г. Вильнюсе.

Средний возраст опрошенных жен равен 35,8 года, м жей — 38,3 года. По социальному положению среди мужей жен преобладают служащие — соответственно 54% и 63% Среди жен с высшим, незаконченным высшим и средним спе циальным образованием — 50,5%, среди мужей — 51%. Сле дует отметить гомогенность браков по уровню образовани причем наибольшее совпадение уровней образования в семь ях, где муж и жена имеют высшее образование (61,2% су пругов от общего числа имеющих это образование). Дале следуют семьи с неполным средним образованием (45,4% совпадений). Наименьшее число совпадений (22,7%) по сред нему специальному образованию. Остальные браки — гетеро генные по образованию.

Опрос проводился на дому по анкете, состоящей из 33 вопросов. Заполнение анкет осуществлялось либо интервью ром, либо самими респондентами в присутствии интервьюера и после соответствующих разъяснений с его стороны.

Какой же оказалась фактическая детность семьи после 12 лет брака? Бездетными остались 6 семей (около 3%), од нодетных было 82 семьи (38%), двухдетных — 114 семей (53,5%), с тремя и более детьми — 10 семей (одна четырех детная, остальные — трехдетные). Видимо, детность семьи фиксируемая в конце формирования семьи наиболее точно отражает структуру по детности вообще. В данных переписей населения обычно завышается доля бездетных семей и соот ветственно искажается вся картина. Наши результаты харак теризуют преобладание малодетности в вильнюсских семьях (Могут изменяться на более представительных выборках про порции бездетных и среднедетных семей, но доля малодет ных семей, не опускающаяся ниже 90%, по всей вероятности будет подтверждаться и в других исследованиях такого ро да.) Конечно, какая-то часть семей может увеличить свою детность, но это не изменит общей картины малодетности.

Полученные результаты наводят на мысль, что в вильнюсской семье самой популярной является потребность в двух детях и что потребность в трех и более детях стала редчайшим исключением. Для того, чтобы детально разобраться в этом, а также оценить долю испытывающих потребность в одном, единственном ребенке, рассмотрим данные по измерению количественной стороны потребности в детях, но с той оговоркой, что средние по всей выборке величины показателей детности в наименьшей мере отражают потребность в детях. Точнее об этом можно судить по проценту желающих иметь еще ребенка среди однодетных, двухдетных и трехдетных, но данная процедура не всегда осуществима.

На вопрос: «Хотелось бы Вам иметь больше детей, чем есть сейчас?» положительно ответили 107 однодетных респондентов из 164 (66%), 79 двухдетных из 228 (35%) и 3 трехдетных из 18 (17%). Если допустить, что это говорит о подлинной потребности в детях, и если предположить, что препятствия к ее реализации устранены, тогда в нашей выборке среднее число детей составило бы не 1,6, а 2,16. Но эта средняя совпадает со средней величиной 2,18 по вопросу: «Если было у Вас определенное мнение о числе детей до свадьбы, то сколько Вы собирались иметь тогда?», которая отражает потребность в детях нашей выборки. Эта потребность к концу формирования семьи оказалась неудовлетворенной в среднем у половины опрошенных. Отсюда — поиски «помех» позволят выявить действительные трудности реализации потребности семьи в детях. Однако их устранение вряд ли привело бы к полной реализации потребности в детях — надо учитывать возраст респондентов, их состояние здоровья и некоторые социально-психологические установки. К тому же, не хотят детей больше, чем уже есть, среди однодетных — 50 респондентов (30,5%), среди двухдетных — 116 респондентов (51%), остальные (кроме ответивших положительно) дали неопределенные ответы. Итак, около 45% одно-двухдетных полностью удовлетворили свою потребность в детях и никакое улучшение материальных условий не заставит их иметь больше детей, чем уже есть.

Интересно сравнить, в какой мере осуществились ожидания о числе детей, имевшие место до свадьбы (но зафиксированные ретроспективно). Из числа давших определенный ответ об ожидавшемся в семье числе детей собирались иметь трех и более детей — 28,8%, трех — 20,1, двух — 60, одного — 11,2, ни одного 0%. Здесь также перевешивают ориентации на малодетность.

К моменту опроса реализовали свою потребность в трех детях лишь 5,5%, 52,8% — среди ожидавших трех детей имеют двоих и 41,7% — одного ребенка. Среди ожидавших двоих детей картина такова: имеют двоих детей 54,2%, одного — 41,1, троих детей — 4,7% (либо за счет рождения близнецов,

либо из-за того, что один из супругов хотел не двоих, а трои детей). Наконец, из 11% ожидавших только одного ребенка все выполнили свой «план». Более того, нехватка рождений вторых и третьих детей оказалась связанной с неожиданным увеличением доли имеющих одного ребенка. Это говорит, с одной стороны, о неблагоприятных условиях реализации потребности в детях, а с другой стороны, о том, что все-таки в семье конечное число детей является результатом репродуктивного поведения обоих супругов, а не одного.

Теперь посмотрим, каковы величины среднего идеального и желаемого числа детей по выборке в целом (т. е. там, где в 5 раз против ожидаемого возросло число однодетных семей и где лишь половина респондентов реализовала потребность в двух детях). Напомним, что среднее ожидаемое до свадьбы — 2,18. Среднее идеальное число фиксировалось с помощью двух контрольных вопросов и составило в среднем 2,61, причем у мужей — 2,66 и у жен — 2,56. Желаемое число также фиксировалось по двум контрольным вопросам и в среднем равно 2,95, т. е. несколько выше, чем даже идеальное число детей. Эти две величины, как видим, резко завышают представления об установках детности и искажают картину. По-видимому, завышение величины этих показателей связано с желанием как-то компенсировать при опросе фактическое неудовлетворение потребности в детях. Во всяком случае психологические исследования должны помочь в выяснении смысла этих пока еще не расшифрованных показателей.

С другой стороны, не надо забывать, что идеальное и желаемое число детей отражает число детей, желаемое при каких-то идеальных, неправдоподобных условиях и потому не является показателем потребности в детях. Рассмотрим следующий пример. При сопоставлении желаемого числа с вопросом: «Хотелось бы Вам иметь больше детей, чем есть сейчас?» 32,5% из числа желающих четвертых и более отвечают: «Нет, не хотелось бы»; отрицательный ответ дают также 46% желающих трех детей, 63% желающих иметь двоих детей и 100% желающих одного ребенка. Если учесть, что эти ответы дают респонденты «в возрасте», среди которых в выборке свыше 90% однодетных и двухдетных, то даже этот не очень строгий контроль показывает всю несостоятельность попыток рассматривать идеальное и желаемое число детей в качестве показателя реальной потребности в детях.

В нашем исследовании использовалась методика А. И. Антонова [1], заключающаяся в том, что с наиболее положительно оцениваемым всеми объектом «дети» сопоставляются соответственно объекты «1 ребенок», «2 детей в семье», «3 детей в семье», «4 детей в семье» и «бездетная семья». Тот объект, который оценивается ближе всего к эталонному объекту «дети», и оказывается наиболее благоприятно оцениваемым, т. е. можно сказать, что установки на данный объект — самые благоприятные. Удобство методики в том, что не вычисляются средние величины с дробными долями по детности, а есть возможность сравнить значимость установок на то или иное число детей в семье непосредственно через сравнение абсолютных величин дифференциалов (чем ближе эта величина к 0, тем благоприятнее, сильнее установка).

[1] См.: Антонов А. И. Проблемы методологии и методики исследования социально-психологических аспектов репродуктивного поведения семьи. Автореф. канд. дисс. М., 1973, с. 21; Антонов А. И. Репродуктивные установки и их изучение. — В кн.: Демографическая ситуация в СССР. М., 1976, с. 50.

Исследование установок детности у 212 супружеских пар выявило следующую картину:

Дети — 2 детей	=1,38
Дети — 3 детей	=3,11
Дети — 1 ребенок	=4,20
Дети — 4 детей	=4,89
Дети — бездетная семья	=8,68

Наиболее благоприятная установка на двухдетную семью, наименее — на бездетную.

В нашем исследовании имеется возожность сопоставить установки детности у мужей и жен, вычисленные как средняя из оценок 212 мужей и 212 жен по каждому из следующих словосочетаний:

	Мужья	Жены	Семья в целом
Дети — 2 детей	1,31	1,63	1,38
Дети — 3 детей	2,95	3,27	3,11
Дети — 1 ребенок	3,81	4,58	4,20
Дети — 4 детей	4,65	5,54	4,89
Дети — бездетная семья	8,16	8,95	8,68

Интересно, что мужья демонстрируют более сильные, чем жены, установки ко всем без исключения объектам. Возможно, в этом проявляется более сильная потребность мужей в детях.

Представляет интерес изучение качественных аспектов потребности в детях. Если установки детности уменьшаются и преобладает потребность в двух детях, то какие именно изменения в иерархии репродуктивных мотивов сопровождают этот процесс? Как известно, репродуктивные мотивы отражают тот смысл, который придается родителями рождению ребенка. Потребность в детях, как известно, выражается тремя типами репродуктивных мотивов — экономическими, социальными и психологическими мотивами рождения определенного числа детей в семье, причем, изменения в этой иерархии и ведут к уменьшению потребности в детях. Трехсоставная структура репродуктивной мотивации означает многообразие

личных целей (или потребностей) родителей, удовлетворяемых детьми. Множество разновидностей репродуктивных мотивов в пределах каждого из трех типов мотивации передает сложный, комплексный характер потребности личности и семьи в детях.

В эмпирическом исследовании поэтому одна из труднейших задач связана с разработкой эмпирических индикаторов репродуктивных мотивов, с поиском процедур, позволяющих фиксировать изменения в иерархии репродуктивных мотивов. Нижеследующие данные позволяют видеть как решалась данная задача в исследовании «Вильнюс—76» (см. табл. 8). Подсчет средних процентов по индикаторам каждого из типов мотивации показывает, что для вильнюсской семьи, обладающей потребностью в двух детях и имеющей в среднем 1,6 детей, характерна ослабленная структура мотивации: на первом месте психологические мотивы (85%), на втором — социальные (70,5%) и на третьем — экономические мотивы (54,1%).

Аналогичная процедура, примененная к выявлению мотивов последнего ребенка в семье, обнаружила следующую иерархию: на первом месте — индикаторы психологического типа мотивации (42% положительных ответов), на втором месте — социальные мотивы (41%) и на последнем месте экономические мотивы (16%). Здесь увеличение значимости социальных мотивов связано с тем, что в нашей малодетной выборке велика доля однодетных семей, где мотивация последнего ребенка — это мотивы рождения первенца. Как показали результаты исследования «Москва—78», для рождения первого ребенка в семье важна именно социальная мотивация, непосредственно отражающая реакцию населения на бытующие нормы малодетности (см. с. 45).

Непосредственное сопоставление трех индикаторов, отражающих каждый из трех типов мотивации, свидетельствует о перевесе психологических мотивов над остальными. Так, в одном из таких сопоставлений психологические мотивы набрали 60%, социальные — 31% и экономические — 6% (не дали ответ 2%).

В другом из сопоставлений психологические мотивы набрали 61,4%, социальные 33,5% и экономические 5,1%, причем значимость психологических аспектов мотивации возрастает с повышением уровня образования респондентов, а социальных и экономических — понижается (см. табл. 9).

Эта тенденция отмечается и при рассмотрении отдельных индикаторов каждого из типов мотивации, причем она наблюдается и по социальному положению. Лишь по одному индикатору (рождение детей помогает улучшить жилищные условия) у служащих процент одобрительных ответов выше, чем у рабочих (соответственно 17,9% и 15,9%). В качестве иллюстрации приведем значимость индикаторов экономиче-

Таблица 8

Мотивы рождения детей по опросу 424 мужей и жен (в %)

Наименование индикатора мотива	Совершенно верно	Верно	Трудно сказать	Неверно	Совершенно неверно
Психологические мотивы					
Делает жизнь по-настоящему семейной	36	57	4	1	0,4
Дает ощущение полноценной человеческой жизни, так как становишься отцом (матерью)	37	56	4	1	1
Позволяет проявить любовь к детям	46	46	4	2	1
Эмоционально обогащает, так как узнаешь много нового	40	48	10	2	1
Дает смысл человеческой жизни	37	49	10	2	3
Сближает супругов, укрепляет брак	46	36	15	2	1
Позволяет воплотить себя в детях	28	48	19	3	1
Позволяет направить развитие новой человеческой личности	22	50	21	4	1
Необходимо для здоровья и благоприятного развития женщины	25	37	32	4	1
Социальные мотивы					
Обеспечивает продолжение рода	40	51	7	0,2	1
Является моральным долгом человека	38	47	10	2	1
Позволяет жить по-семейному	13	52	22	9	2
Укрепляет веру, что дети добьются того, что не удалось мне	27	36	32	3	1
Повышает авторитет и уважение у окружающих в быту и на работе	15	47	27	7	2
Помогает иногда избежать некоторых жизненных неприятностей	13	48	27	8	1
Отвечает ожиданиям родителей и родственников	13	45	28	11	1
Заставляет укреплять свое положение на производстве	14	44	21	12	8
Позволяет достичь успеха в жизни	7	21	45	19	6

Продолжение

Наименование индикатора мотива	Совершенно верно	Верно	Трудно сказать	Неверно	Совершенно неверно
Экономические мотивы					
Укрепляет благосостояние семьи	15	46	23	11	3
Служит подспорьем в домашнем хозяйстве	9	43	27	13	6
Позволяет улучшить жилищные условия	13	31	29	17	7
Способствует получению разного рода льгот, в том числе из общественных фондов	4	23	33	25	11
Гарантирует благополучную старость	7	20	55	11	5
Приносит материальную поддержку со стороны родственников	1	11	22	41	23

ских мотивов в зависимости от уровня образования и числа детей в семье (см. табл. 10).

Интересно отметить, что первый индикатор мужья отмечают в три раза чаще, чем жены, тогда как жены почти в два раза сильнее выражают свое несогласие с предпоследним индикатором, чем мужья (в остальном их ответы совпадают).

В нашем исследовании по методике, предложенной А. И. Антоновым для изучения степени сплоченности семьи[1]

Таблица 9

Репродуктивные мотивы и уровень образования супругов (в % по ответам 424 респондентов)

Уровень образования	Значимость типа мотивации		
	Психологические	Социальные	Экономические
Начальное	51,5	39,4	9,1
Неполное среднее	52,2	40,0	7,8
Среднее	60,3	32,9	6,8
Среднее специальное	64,8	30,7	4,5
Незаконченное высшее	69,0	30,4	0
Высшее	69,0	29,0	2,0
Ученая степень	100	0	0
В среднем	61,4	33,5	5,1

[1] См.: Антонов А. И. Измерение сходства представлений супругов о внутрисемейных ролях друг друга. — В кн.: Теоретические и прикладные проблемы психологии познания друг друга. Краснодар, 1976; см. также его же статью в настоящем сборнике.

Таблица 10

Значимость экономических мотивов рождения в зависимости от уровня образования супругов и детности (в %)

Индикаторы экономических мотивов рождения детей	Уровень образования			Число детей в семье		
	Ниже среднего	Среднее	Выше среднего	1 ребенок	2 детей	3 детей
Гарантирует благополучную старость	32,2	27,3	24,4	22,4	29,9	44,3
Укрепляет благосостояние семьи	62,7	62,3	62,2	56,9	64,4	86,1
Улучшает жилищные условия	45,1	47,7	40,1	37,0	50,4	38,8
Служит подспорьем в домашнем хозяйстве	49,2	55,9	46,8	54,1	52,0	50,0
Способствует получению разного рода льгот	32,8	27,8	22,0	25,7	28,6	27,7
Приносит материальную поддержку родственников	18,4	11,6	7,8	13,1	11,6	5,5

(методика М-1), был проведен одновременный опрос мужей и жен в 191 семье (21 семья исключена из анализа по причине некачественного заполнения теста). Выявилось 5 типов по степени сплоченности: I — явно конфликтные семьи (10 семей) с подтверждением лишь одной семейной роли, II — просто конфликтные семьи с подтверждением 2—3 ролей (43 семьи); III — неопределенные или развивающиеся семьи с подтверждением 4—5 семейных ролей (91 семья); IV — сплоченные семьи с подтверждением 6—7 ролей (40 семей) и V — семьи наивысшей сплоченности, где подтверждены все роли мужа и жены (7 семей).

Оказалось ,что чем сплоченнее семья, тем лучше психологический климат в ней, тем лучше психологическая обстановка для реализации имеющейся в семье потребности в детях. И это понятно, так как семья с ценностно-ориентационным единством супругов более устойчива и значит оценивает окружающие условия как весьма благоприятные для полной реализации имеющейся потребности в детях (см. табл. 11).

В табл. 11 приведены ответы супругов по каждому из типов сплочености семьи на вопрос о том, любят ли они друг друга и помогают ли. Результаты говорят сами за себя.

В заключение приведем данные о стиле лидерства в зависимости от степени сплоченности (см. табл. 12).

Для сплоченных семей характерен стиль лидерства «не Я — глава семьи», при занижении самооценок и завышении роли другого в этом отношении. В конфликтных семьях картина противоположная, каждый считает себя лидером и занижает оценку своего супруга по роли в лидерстве. Любопытно, что именно в конфликтных семьях не подтверждаются лидерские притязания супругов.

Таблица 11

Степень реализации потребности семьи в детях в зависимости от состояния супружеских взаимоотношений (в %)

Тип сплоченности	Фактическое число детей в семье				Положительные ответы на вопрос «Мы любим друг друга»
	0	1 ребенок	2 детей	3 детей	
I — явно конфликтные	—	60,0	40,0	—	40,0
II — конфликтные	—	58,2	41,0	—	54,9
III — неопределенные	1,7	35,7	59,3	3,3	53,8
IV — сплоченные	2,5	25,3	61,1	11,1	66,7
V — очень сплоченные	—	42,9	57,1	—	85,7

Таблица 12

Стиль лидерства и тип сплоченности в семье

Стиль лидерства	Тип сплоченности в семье					По 191 семье
	I	II	III	IV	V	
Жена: «Я — глава семьи»	3,87	5,11	4,99	4,77	6,03	4,95
«Моя жена — глава семьи»	5,66	4,85	4,10	3,42	3,26	4,21
Муж: «Я — глава семьи»	4,02	4,12	3,95	4,34	5,06	4,24
«Мой муж — глава семьи»	7,60	5,80	4,02	3,15	3,16	4,61

Примечание: Чем ниже абсолютная величина дифференциала, тем выше значимость самооценок и оценок своего супруга.

Таким образом, вильнюсская семья по преимуществу является малодетной и именно сама малодетность семьи ухудшает внутрисемейные связи, развивает внесемейные ориентации супругов и приводит к тому, что лишь 25% малодетных семей в нашей выборке оказались сплоченными. Лишь среди сплоченных семей обнаружены трехдетные семьи, а среднее фактическое число детей выше там, где лучше взаимоотношения супругов.

Наличие расхождений супругов относительно ориентаций на число детей в семье позволяет думать, что при проведении политики укрепления семьи улучшение взаимоотношений скажется и на том, что установки детности того из супругов, где они выше, станут ведущими для семьи в целом. При демографической политике, нацеленной на развитие потребности в трех детях, безусловно повысится число детей и будет решена проблема малодетности.

А. И. Антонов, Н. В. Зверева, В. М. Медков, Ю. В. Сиротенко

ДВУХДЕТНАЯ СЕМЬЯ В МОСКВЕ — ОБРАЗ ЖИЗНИ И РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Основная цель исследования «Москва—78» заключалась в углубленном изучении потребности личности и семьи в детях, в выяснении условий ее реализации на разных стадиях жизненного цикла семьи. Другими словами, предстояло собрать информацию о всех элементах структуры репродуктивного поведения и на этой основе дать анализ механизма принятия репродуктивных решений в малодетной семье с момента заключения брака вплоть до рождения последнего ребенка. Разумеется, наилучшим типом исследования в этих целях является такое, где прослеживается судьба всех браков, заключенных в каком-либо году (в пределах выборочной совокупности). Однако возможно исследование ex post facto, когда ретроспективно с момента опроса восстанавливается вся репродуктивная история семьи, всех имевших место рождений и всех исходов беременностей.

В связи с этим в качестве объекта исследования была выбрана наиболее полная форма малодетной семьи — двухдетная семья. Однако, информация о семье собиралась посредством интервьюирования двухдетных женщин не старше 35 лет и состоящих в браке. Поэтому единицей исследования являлась не семья, не супружеская пара, а женщина, имеющая двоих детей. Лишь на микровыборке из 100 семей производилось одновременное интервьюирование мужа и жены и тем самым достигалось совпадение объекта и единицы исследования.

Выбор двухдетной семьи делает неприменимым ряд процедур, присущих выборочным исследованиям мнений о величине семьи. Подобный объект исследования требует принципиальной перестройки исследовательской программы, методик и техники, инструментария в целом. Раз известен конечный и самый важный результат репродуктивного поведения семьи — двухдетность, то следует выяснить, какими путями он достигался. В этом случае недостаточно зафиксировать все относящиеся к делу результаты репродуктивного поведения (число беременностей и все их исходы, интервалы между рождениями и др.), необходимо понять, чем именно они определялись, т. е. какова интенсивность потребности в двух детях, ее «сила», каковы репродуктивные установки и мотивы, конкретные условия жизни семьи, индивидуальные особенности респондентов, каковы их ценностные ориентации. Лишь учет всех этих моментов позволяет найти наиболее типические решения возникающих в семье репродуктивных си-

туаций, наиболее характерные линии достижения двухдетности.

Наряду с главной целью определения различных линий двухдетного поведения, решались и другие задачи. Важно было, например, измерить установки двухдетных москвичек на третьего ребенка, а также мотивы рождения второго ребенка, которые наиболее надежно выявляются на выборке фактически, а не «потенциально» двухдетных семей. Ведь бездетные и однодетные женщины дают менее правдоподобную информацию о мотивах возможного в будущем рождения второго ребенка, к тому же мнения двухдетных женщин о том, что способствовало и мешало рождению детей, имеют особый вес. Наконец, следует сказать, что ставились цели технического характера — по разработке методик измерения установок, измерения мотивов рождаемости (например, по разработке индикаторов экономических, социальных и психологических мотивов), измерения ценностных ориентаций личности, внутрисемейных взаимоотношений супругов, по разработке показателей социальной мобильности и т. д.

Анкета «Семья и дети» предназначалась для сбора информации, требуемой для проверки рабочих гипотез исследования и решения поставленных задач. Она состоит из 637 вопросов (в основном закрытых) и имеет объем 4,5 печатных листа [1]. Блоки анкеты направлены на получение информации относительно всех элементов структуры репродуктивного поведения. На заполнение анкеты уходило менее 1,5 часа у 23% опрошенных, 1,5—2 часа — у 29%, от 2 до 3 часов — у 24% и более 3 часов — у 24%. Считают анкету не очень интересной и полезной 38%, противоположное мнение у 62%, причем такого рода опросы признали важными и нужными 63%, ответили «не знаю» — 31% и «нет» — 5%.

Работа осуществлялась в несколько этапов: в 1975 г. разрабатывалась теоретическая концепция исследования, в 1976—1977 гг. в пилотажных исследованиях уточнялся инструментарий и процедуры исследования, был подготовлен и напечатан в типографии вопросник; с ноября 1978 г. по март 1979 г. осуществлялась на ЭВМ обработка первой очереди данных. Завершение обработки данных на ЭВМ после двухгодичного перерыва началось осенью 1981 г. и заканчивается в декабре 1982 г.

Методом случайной двухступенчатой выборки были отобраны 4 центральных и 4 периферийных района Москвы, затем механически отбиралась каждая пятая ЖЭК и по лицевым счетам составлялся список женщин, удовлетворяющих критериям отбора. Таким образом было выписано 2000 адресов, но использовано 1600. Опрошено из них 1500 чел., так

[1] Семья и дети. Анкета для замужних женщин с двумя детьми. М., Профиздат, 1977.

как по болезни, из-за командировок и т. п. отсутствовало дома 80 чел. и 20 чел. отказались участвовать в опросе. По техническим причинам (неполностью заполненные анкеты либо заполненные теми, кто не отвечает условиям отбора) для анализа осталось 1319 анкет — это отличается от выборки 1343, куда были включены первоначально 24 трехдетные женщины [1].

Сбор информации проводился в ходе двухкратных посещений отобранных семей на дому. Во время первого прихода анкетер подробно объяснял респондентке цели исследования и правила заполнения анкеты, после чего анкета оставлялась у опрашиваемой до следующего посещения. В ходе второго анкетер проверял правильность и полноту заполнения анкеты и, в случае необходимости, уточнял ответы на некоторые вопросы. Заполненная анкета после контроля передавалась для кодирования и записи на магнитные диски. Обработка анкеты производилась на ЕС ЭВМ-1020 по программе, составленной Ю. В. Сиротенко.

Рассмотрим общую социально-демографическую характеристику опрошенной совокупности. Возрастное распределение опрошенных женщин и их мужей представлено в таблицах 13 и 14. В ходе опроса возраст определялся для момента вступления в брак и на дату опроса. Как видно из табл. 13, модальный возраст вступления в брак для женщин оказался равным приблизительно 21 году, для мужчин — 23,5 года, что примерно соответствует среднему возрасту вступления в брак по всему населению Москвы. Модальный интервал возраста жен и мужей на момент опроса равняется, соответственно, 30—32 годам и 35—39 лет, что соответствует средней

Таблица 13

Распределение опрошенных семей по возрасту мужа и жены на момент вступления в брак

Возраст (лет)	Доля имевших соответствующий возраст в момент вступления в брак, %	
	жены	мужья
До 18 лет	4,1	0,5
18—19	29,6	6,2
20—22	33,1	16,1
23—24	24,3	40,6
25—29	6,3	26,1
30—34	0,7	8,7
35 лет и старше	—	1,4
Не ответили	1,9	1,9
Итого	100,0	100,0

[1] Ранее опубликованные данные относятся к выборке из 1343 единиц.

Таблица 14

Распределение опрошенных семей по возрасту мужа и жены в момент опроса

Возраст (лет)	Доля имевших соответствующий возраст в момент опроса, %	
	жены	мужья
До 24 лет	4,5	1,1
25—29	32,3	18,1
30—34	53,7	38,7
35—39	9,4	32,2
40 лет и старше	—	9,9
Не ответили	0,2	—
Итого	100,0	100,0

длительности брака 10—13 лет. Распределение опрошенных семей по длительности брака приведено в табл. 15.

Опрос показал, что для двухдетных женщин характерна очень высокая доля первых браков. В первом браке состояло около 94% опрошенных женщин и около 92% их мужей.

Наличие некоторой доли повторных браков, а также небольшой смертности детей обусловило несовпадение числа рожденных женщиной детей и числа детей, имевшихся у них на момент опроса. 2% женщин родили в данном браке одного ребенка, 94% — двоих и 3,4% — трех и более детей.

Таблица 15

Распределение опрошенных семей по длительности брака

Длительность брака (лет)	Доля семей, имеющих соответствующую длительность брака, %
До 4-х лет	6,9
5— 9	48,4
10—14	39,0
15 лет и более	4,0
Не ответили	1,7
Итого	100,0

С точки зрения социально-территориальной принадлежности опрошенная совокупность характеризуется следующими данными. Как среди жен, так и среди мужей высока доля коренных москвичей (около 60%), причем москвичей во втором поколении, т. е. тех, у кого родители также были коренными москвичами, составляет и для жен и для мужей приблизительно 25%. Остальные переехали в Москву из других местностей, причем 12% и жен и мужей — из села.

Уровень образования опрошенных женщин достаточно высок. Его модальный уровень на момент опроса — это среднее

специальное образование, что превышает средний уровень образования женщин по стране в целом. Видимо, определенную роль в этом превышении сыграла специфика Москвы, где уровень образования населения выше, чем по всему Союзу. В табл. 16 приведены данные об уровне образования опрошенных женщин и их мужей на момент вступления в брак и на момент опроса. Как видно из таблицы, и жены, и мужья довольно существенно повысили свое образование за время брака. Среди всех опрошенных повысили свое образование 53,5%, а среди их мужей — 51,0%, в том числе высшее образование за время брака получили 17,1% женщин и 18,8% мужчин. Таким образом, хотя в целом доля женщин, повысивших свое образование, превышает соответствующую долю для их мужей, последние все же в большем числе получили высшее образование. Это говорит о том, что мужчины в целом более активно используют возможности для повышения образования, роста квалификационного и культурного уровня, чем женщины, вынужденные значительную часть времени уделять домашнему хозяйству и уходу за детьми. Выравнивание условий для общеобразовательного и профессионального роста женщин и мужчин — важная задача социальной политики в нашей стране.

Таблица 16

Уровень образования опрошенных женщин и их мужей

Уровень образования	Доля имевших соответствующее образование, %			
	на момент вступления в брак		на момент опроса	
	жены	мужья	жены	мужья
1. Начальное	1,3	2,4	1,1	2,0
2. Неполное среднее	19.4	25,3	15,0	18,9
3. Среднее общее	36,0	31,0	27,6	24,0
4. Среднее специальное	21,8	16,0	28,5	19,0
5. Незаконченное высшее и высшее	21,3	25,0	27,3	35,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Социально-классовая принадлежность опрошенных женщин и их мужей представлена в таблице 17. Приведенные в ней данные, как и рассмотренные выше данные об изменении уровня образования за время брака, говорят о том, что двухдетная московская семья отличается довольно высоким уровнем социальной мобильности. И для женщин, и для мужчин заметно выросли доли более «высоких» по социальному положению групп.

Так, доля специалистов с высшим образованием за время брака выросла среди женщин почти в 2,5 раза, а среди муж-

Таблица 17

Социальная принадлежность опрошенных женщин и их мужей

Социальные группы	Из общего числа к данной социальной группе принадлежали, %			
	на момент вступления в брак		на момент опроса	
	жены	мужья	жены	мужья
1. Рабочие	34,0	50,4	26,3	45,3
2. Служащие без специального образования	26,0	9,0	18,4	4,0
3. Специалисты со средним специальным образованием	20,0	11,6	22,7	13,3
4. Специалисты с высшим образованием	8,3	9,2	21,6	19,3
5. Научные работники, преподаватели, руководители	0,3	2,3	2,0	10,0
6. Учащиеся	10,4	0,6	9,8	0,4
7. Домохозяйки	0,3	—	7,7	—
8. Военнослужащие	—	6,6	—	6,9
9. Прочие	0,4	0,7	0,1	0,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

чин — более чем в два раза. С другой стороны, доли рабочих и служащих без специального образования и для жен и для мужей на момент опроса были существенно ниже, чем на момент вступления в брак. Вместе с тем обращает на себя внимание резкое повышение доли домохозяек, выросшей почти в 26 раз.

Повышенный уровень образования опрошенных нами двухдетных женщин по сравнению со среднесоюзными данными, более высокая доля служащих среди них, привлекает к себе внимание прежде всего потому, что обычно более высокий уровень образования ассоциируется с меньшим числом детей. Известно, например, что, по данным переписи 1970 года, в семьях с образованием матери не ниже среднего общего было в среднем по РСФСР 1,49 ребенка. Видимо, главную роль в том, что в изученных нами семьях с высоким уровнем образования жен появился второй ребенок, сыграла высокая интенсивность потребности в двух детях. Сила ее была такова, что она преодолела не только стремление к повышению уровня жизни семьи, но и некоторое его ухудшение, связанное с рождением второго ребенка.

В этой связи рассмотрим динамику совокупного и среднедушевого дохода семей за время брака. Совокупный месячный доход семьи непрерывно увеличивался, его средняя величина составляла: при вступлении в брак 208 руб., перед рождением первенца 212 руб., перед рождением второго ребенка

264 руб. и в момент опроса 280 руб. Однако рост совокупного дохода семьи сопровождался одновременным увеличением числа детей в ней, что приводило, естественно, к снижению среднедушевого дохода семьи. Если, например, на первой стадии формирования семьи доля семей с доходом свыше 100 руб. на человека в месяц составляла почти 49%, то на момент опроса доля таких семей снизилась менее чем до 6%. С другой стороны, доля семей со среднедушевым доходом менее 50 руб. в месяц выросла за это время почти в два раза. Следовательно, рождение второго ребенка в семье ставит ее в менее благоприятные по сравнению с семьей бездетной и однодетной условия. И если этот второй ребенок в этих семьях все же появился, то это произошло прежде всего благодаря наличию очень сильной потребности в двух детях, которая ведет к его появлению независимо от складывающихся условий и часто даже вопреки им.

К рассмотрению компонентов этой потребности мы и переходим. В демографии в настоящее время широко используются показатели предпочитаемого числа детей, каковыми являются: число детей, планировавшееся в момент заключения брака, идеальное число детей, желаемое число детей и ожидаемое число детей. Хотя, как было показано ранее[1], показатели предпочитаемого числа детей, взятые сами по себе, не могут служить индикаторами ни потребности в детях как таковой, ни даже ее количественного компонента, каковым являются репродуктивные установки, мы приводим здесь соответствующие данные, чтобы не нарушать сложившейся в демографии традиции.

Таблица 18

Распределение опрошенной совокупности по ответам на вопросы о предпочитаемом числе детей в семье

Показатели предпочитаемого числа детей в семье	Доля выбравших данное число детей, %							
	0	1	2	3	4	5	«Трудно сказать«	Всего
Число детей, планировавшееся до вступления в брак	2,8	17,1	47,5	9,1	1,1	1,4	20,9	100
Идеальное число детей в семье	0,1	2,3	48,0	33,3	3,7	0,9	11,7	100
Желаемое число детей в семье всего	...	...	33,9	43,9	7.5	3,7	10,7	100
Ожидаемое число детей в семье, всего	...	...	90,4	4,7	0,2	—	4,6	100

[1] См.: Антонов А. И. Социология рождаемости. М., 1980, с. 115.

Показатели предпочитаемого числа детей в семье выявлялись в ответах на соответствующие вопросы анкеты «Семья и дети». Так, вопрос о числе детей, планировавшемся до вступления в брак, формулировался следующим образом: «Сколько детей Вы собирались иметь до вступления в брак?». Соответствующие формулировки вопросов об идеальном, желаемом и ожидаемом числе детей в семье были такими: «Сколько детей лучше всего вообще иметь в семье?», «Сколько детей Вам бы хотелось иметь, если создать все необходимые Вашей семье условия?» и «Сколько детей Вы собираетесь иметь всего сейчас?».

Как видно из табл. 18, все показатели предпочитаемого числа детей в семье группируются вокруг двух детей в семье, очерчивая, тем самым, общую направленность репродуктивных ориентаций двухдетных москвичек. В рассматриваемой таблице обращают на себя внимание два обстоятельства. Во-первых, неожиданное превышение величины желаемого числа детей в семье над идеальным, причины которого обсуждались ранее [1], и, во-вторых, тот факт, что примерно пятая часть опрошенных в момент вступления в брак собиралась иметь менее двух детей. Женщины также считают, что и их мужья были в основном ориентированы на двухдетную семью, причем доля мужей, собиравшихся иметь менее двух детей, составляла, по мнению их жен, около 16%.

Изменение первоначальных репродуктивных ориентаций, возможно, связано с тем, что общая потребность семьи в детях есть результат взаимодействия установок, по крайней мере, мужа и жены, причем более вероятно, видимо, принятие семьей установок ее «лидера» [2].

Как уже говорилось, показатели предпочитаемого числа детей в семье сами по себе не могут служить индикаторами ни потребности в детях, ни репродуктивных установок. Обоснованную и надежную информацию об этом дает только применение специалных методик. В исследовании «Москва—78» для этого была применена методика семантического дифференциала, а также специальная техника определения степени удовлетворения потребности в детях, основанная на комбинировании ответов на вопросы о предпочитаемом и фактическом числе детей. Кроме того, нами использовалась оригинальная методика выявления общей направленности ориентаций личности на семейную сферу и детей, являющаяся частным аспектом выявления места потребности в детях в иерархии всех потребностей семьи и личности (о чем будет идти речь ниже).

[1] См.: Медков В. Дети — какими их хотят видеть родители. — В кн.: Подрастающее поколение. Демографический аспект. М., 1981.

[2] См. статьи А. И. Антонова, А. А. Авдеева и О. Н. Дудченко в этом сборнике.

Установочный компонент потребности в детях, интенсивность репродуктивных установок лучше всего определяются с помощью техники семантического дифференциала. Как известно, чем меньше величина семантического дифференциала, тем сильнее установка личности по отношению к оцениваемому объекту. Нами были рассчитаны величины установок к 1, 2 и 3 детям по семантическому дифференциалу посредством сопоставления с наиболее высоко оцениваемым объектом «Дети». Оказалось, что самой сильной является установка на двух детей в семье. Величина СД между объектом «Дети» и объектом «Двое детей в семье» оказалась равной 0,6374, т. е. минимальной по сравнению с величинами СД для объектов «Один ребенок в семье» (4,4827) и «Трое детей в семье» (2,8977). Иными словами, установка на двухдетную семью почти в 7 раз превышает установку на однодетную и более чем в 4 раза — на трехдетную семью (см. табл. 19).

Таблица 19

Интенсивность репродуктивных установок в зависимости от имеющегося в семье числа детей (по данным «Москва—76» и «Москва—78»)

Число детей в семье	Интенсивность установок на число детей				
	0	4	3	1	2
Бездетные (21)	10,16	7,61	5,50	3,51	1,51
Однодетные (116)	11,74	9,33	7,20	3,34	1,85
Двухдетные (60)	11,99	9,25	7,81	5,45	1,52
Двухдетные (1319)	—	—	2,90	4,48	0,64
Трехдетные (60)	12,70	7,24	3,95	6,61	2,20
Трехдетные (31)	—	—	1,52	5,39	1,02

Примечание: Чем меньше величина показателя, тем благоприятнее установка на данное число детей.

Этот результат хорошо согласуется с данными, полученными с помощью специальной техники выявления степени удовлетворения потребности в детях. Оказалось, что потребность в детях осталась совершенно неудовлетворенной лишь в 1,8% семей и неудовлетворенной — в 5,6% семей. Иначе говоря, лишь чуть больше 7% опрошенных двухдетных женщин испытывают потребность более чем в двух детях, и имеющийся к моменту опроса репродуктивный результат — двое детей в семье — является фактически конечным числом детей в этих семьях. Лишь в ничтожной доле семей можно ожидать рождения третьего ребенка. В остальных семьях потребность в детях оказалась удовлетворенной, и вероятность появления в них третьего ребенка весьма мала. Можно сделать вывод о том, что в настоящее время в Москве потребность в трех и более детях практически отсутствует. С другой стороны,

имеющаяся потребность в двухдетной семье реализуется все менее полно.

Выбор конкретных линий репродуктивного поведения и его результаты зависят не только от силы потребности в детях, ее структуры и интенсивности, но и от места, которое она занимает в иерархии всех потребностей, от места детей как особой социальной ценности в системе ценностных ориентаций. Разные группы населения могут существенно отличаться друг от друга с точки зрения того, какое место в общей иерархии их потребностей занимают дети, потребность в них.

Трудности изучения места и роли потребности в детях в иерархии потребностей связаны, прежде всего, с недостаточной разработанностью самой по себе проблемы потребностей личности, системы ее ценностных ориентаций, их типологии и динамики. Не закончились еще споры и о сущности самой потребности в детях и об ее эмпирических индикаторах. Не вдаваясь здесь в существо этих споров, подчеркнем, что потребность в детях относится к числу базовых, фундаментальных ,а потому и трудно изменяемых на протяжении жизни человека потребностей. Формируется она, в основном, в родительской семье и занимает в системе всех потребностей весьма устойчивое место, изменение которого может быть результатом только коренного переворота в образе жизни.

Исходя из общей концепции исследования, предполагалось существование устойчивых типологических групп женщин, различающихся по месту потребности в детях в иерархии потребностей, по степени направленности ориентаций на семью и детей. Эти различия, по-видимому, сказываются при оценке возникающих репродуктивных ситуаций и ведут к различиям результатов поведения. У двухдетных московских женщин ожидалась достаточно высокая степень ориентированности на детей, соответствующая сильной потребности в двух детях.

Для выявления степени ориентированности женщин на детей и семью была применена специальная шкала, образованная 12 высказываниями, в которых выражалось позитивное (6 высказываний) и негативное (также 6 высказываний) отношение к детям (см. табл. 20). По суммарному баллу этой шкалы выделено 5 групп с разной степенью ориентации на детей (от весьма сильной позитивной до весьма негативной). Лишь около 10% женщин получили суммарный балл менее 36, что соответствует низкой степени ориентированности на детей. Самую высокую степень ориентированности (суммарный балл более 48) имеют 8% опрошенных, высокую — около 60%.

Степень ориентированности на детей влияет на различия тех или иных аспектов репродуктивного поведения. Так, если в целом по выборке полностью удовлетворили свою потребность в детях 25,9% женщин, то в группе с низкой ориентацией на детей — 43,0% женщин, а в группе с весьма высокой

Таблица 20

Ценность детей по мнению 1319 опрошенных женщин (%)

Правильно ли говорят, что:	Совершенно правильно	Правильно	Трудно сказать	Неправильно	Совершенно неправильно
Всегда интересно наблюдать за детьми	64,0	33,5	1,7	0,6	0
Приятно опекать малыша и заботиться о нем	56,4	39,9	3,0	1,0	0,1
Уход за детьми требует слишком больших усилий	35,5	40,1	11,8	10,6	1,6
Когда возникает неприятность, дети подают надежду	18,4	45,0	31,9	3,6	1,0
Дети часто не отвечают теплом и благодарностью на заботу родителей	4,4	26,3	34,1	30,3	4,7
Супруги, имеющие детей упускают возможности для других радостей	8,3	28,2	18,2	36,5	8,7
Среди детей всегда чувствуешь себя свободнее, лучше	23,6	52,6	18,2	4,8	0,4
Наибольшее удовлетворение современной женщине приносит работа	4,5	21,9	37,2	29,9	6,4
Часто бывает трудно сдерживаться в обращении с детьми	8,3	57,9	20,5	12,0	1,2
Играя с детьми, всегда узнаешь что-то новое	33,5	55,3	8,9	1,8	0,2
Дети всегда отнимают какую-то важную часть жизни	14,2	25,2	17,1	30,4	12,9
Рождение и воспитание детей — самое главное в жизни женщины	50,0	33,3	10,5	5,2	0,9

ориентацией — лишь 18,6%. Напротив, доля совершенно неудовлетворивших свою потребность в детях имеющимися у них двумя детьми оказалась равной 0,7% для группы с низкой ориентацией на детей и 6,2% для группы с весьма высокой ориентацией (в целом по выборке — 1,8%).

В связи с этим интересны данные по желаемому числу и ценности детей (см. табл. 21).

В зависимости от ценности детей меняется отношение к различным сторонам семейной жизни. Так, женщины с высокой ценностью детей в 3 раза чаще советуют своим детям иметь трех и более детей в будущем и в 8 раза реже, чем женщины с низкой ценностью, — иметь единственного ребенка. Они также в 2 раза чаще считают, что рождение второго ребенка эмоционально обогащает жизнь, и в 2 раза реже — что оно связано с улучшением жилищных условий. Женщины с низкой ценностью детей в 5 раз чаще отмечают, что рож-

Таблица 21

Желаемое число детей в зависимости от ценности детей по мнению 1319 женщин (%)

Степень значимости детей:	Сколько детей Вам хотелось бы иметь, если создать все необходимые Вашей семье условия?					
	2	3	4	5 и более	Трудно сказать	Итого
Самая низкая (менее 36 баллов)	49,0	33,1	4,2	2,1	9,9	100,0*
Средняя (37—40 баллов)	42,1	38,4	6,5	3,1	9,9	100,0*
Средняя (41—44 балла)	30,5	46,2	8,8	3,9	10,6	100,0*
Высокая (45—48 баллов)	25,1	49,7	8,1	3,1	13,2	100,0*
Высокая (не меньше 48 баллов)	24,1	52,7	8 0	8,9	6,3	100,0*
Итого	33,9	43,9	7,5	3,7	10,7	100,0*

* В остальных случаях нет ответа.

дение второго ребенка было связано с его желанием при наличии каких-либо условий, и в 2 раза чаще, что интергенетический интервал должен быть продолжительнее и что первый ребенок должен появляться не «до», а «после» года с момента заключения брака. Начали применять методы предупреждения беременности до первой беременности 25% из группы с низкой ценностью детей и 20% с высокой, после первой беременности — соответственно 52% и 42%.

Высокая ориентированность на детей и семейные ценности подтверждается также данными других методик. Выяснение того, чему именно хотелось бы уделять больше внимания и времени, показало, что желание уделять больше времени воспитанию детей далеко опередило другие стремления респонденток, а такие занятия, как ведение хозяйства, воскресные прогулки всей семьей, заняли, соответственно, третье и четвертое места, опередив ценности, связанные с повышением квалификации и развитием личности, хотя последние также оцениваются достаточно высоко [1].

Ослаблению потребности в детях, переходу от многодетности к малодетности соответствует такая перестройка структуры мотивов рождения детей, при которой ведущая роль экономических мотивов переходит к психологическим мотивам. При этом наиболее отчетливо свойственная малодетности мотивация рождения детей проявляется на примере рождения второго ребенка в семье, так как рождение первенца, по существу, является автоматическим следствием вступления

[1] См. подробнее об этом гл. IV в кн. Урбанизация и демографические процессы. М., 1982, с. 101—103.

в брак. Для рождения первенца определяющее значение имеет социальная мотивация, связанная с приобретением супругами новой социальной роли матери и отца (см. табл. 22).

Аналогичные результаты дало и выявление мотивов рождения первенца в ситуации альтернативного выбора одного ответа на вопрос из трех предлагавшихся.

Таблица 22

Мотивы рождения первенца по мнению 1343 двухдетных женщин (%)

Рождение первого ребенка:	Да*	Трудно сказать	Нет*
Определялось желанием родить ребенка как только возникнет беременность	84,0	5,0	11,0
Позволяло занять совершенно новое для себя положение матери	60,0	21,6	18,3
Основывалось на стремлении укрепить семью	52,7	10,8	36,5
Основывалось на обычном убеждении, что надо иметь ребенка, если вышла замуж	51,2	11,3	37,5
Продиктовано желанием не остаться бездетной	43,0	11,1	45,9
Отвечало ожиданиям родственников	42,0	20,2	37,9
Определялось верой в полезность родов для женского организма	42,3	17,6	40,1
Помогало улучшить жилищные условия	26,6	6,8	66,7
Требовалось для благополучного разрешения сложившихся обстоятельств	14,8	13,1	72,1

* Ответы «да» и «скорее да, чем нет», а также «нет» и «скорее нет, чем да» объединены в таблице.

Рождение первого ребенка в семье:

— позволяет женщине занять в глазах окружающих новое для себя и особое положение матери (социальный мотив) — 46,5%;

— полезно для здоровья и благоприятного развития женщины (психологический мотив) — 42,9%;

— позволяет ускорить получение отдельной квартиры (экономический мотив) — 10,4%.

Таким образом, в рождении первенца преобладает социальная мотивация, связанная с изменением положения женщины в обществе. Особенно большую роль социальный мотив рождения первенца играет для тех женщин, которым пришлось преодолеть пониженную плодовитость в связи с неоднократными самопроизвольными абортами и мертворождениями. Если все опрошенные выбрали этот мотив в 46,5% случаях, то те, у кого были нарушения плодовитости, — в 53,1%. Напротив, женщины, прибегавшие к искусственному прерыванию беременности, примерно в полтора раза чаще, чем в среднем по выборке, указывали экономический мотив.

Анализ фактических мотивов рождения второго ребенка подтвердил, что в условиях малодетности преобладающими являются психологические и социальные мотивы (см. табл. 23). Об этом также говорят ответы на вопрос с альтернативным выбором одного варианта из трех возможных.

Таблица 23

Мотивы рождения второго ребенка по мнению 1343 двухдетных женщин (в %)

С чем именно было связано в Вашей семье появление второго ребенка?	Да*	Трудно сказать	Нет*
Основано на желании иметь больше, чем одного ребенка	84,4	5,2	10,4
Хотелось иметь малыша	76,4	10,2	13,4
Было связано с желанием иметь ребенка другого пола	74,1	6,9	19,0
Определялось желанием имеющегося ребенка иметь сестру (брата)	57,5	6,3	36,2
Позволяло укрепить семью	38,9	19,6	41,5
Требовалось для улучшения жилищных условий	34,5	5,8	59,8
Продиктовано стремлением не остаться бездетной в случае возможного несчастья с первым ребенком	33,8	12,6	53,6
Отвечало ожиданиям родственников	15,7	14,7	69,6
Было необходимо для разрешения жизненных затруднений	14,0	9,7	76,3
Позволяло надеяться на повышение уважения со стороны окружающих	12,1	23,1	64,9
Было рекомендовано врачами для укрепления здоровья	9,7	4,6	85,7

* Ответы «да» и «скорее да, чем нет», а также «нет» и «скорее нет, чем да» объединены в таблице.

Рождение второго ребенка в семье:

— эмоционально обогащает жизнь (психологический мотив) — 51,3%;

— обеспечивает связь поколений и продолжение рода (социальный мотив) — 28,7%;

— позволяет улучшить жилищные условия (экономический мотив) — 19,6%.

Угасание экономической мотивации рождения детей является нежелательным, поскольку одни лишь психологические и социальные стимулы не могут обеспечить того увеличения конечного числа детей в семье, которое, по мнению многих демографов, является основной целью демографической политики в области рождаемости. К тому же, усиление экономической мотивации рождения детей является необходимой предпосылкой укрепления и социальных и психологических стимулов рождения второго и третьего ребенка. Роль экономической мотивации, ее усиления станет понятной, если учесть, что доля считающих необходимым для рождения второго ребенка наличие определенных условий более чем в три раза выше соответствующей цифры для первого ребенка (для третьего ребенка эта доля в два с лишним раза больше, чем для второго, и составляет 63%).

Интересно, что при ответе на вопрос о возможных обстоятельствах откладывания сроков рождения второго ребенка наблюдаются различия между теми, кто полностью удовлетворил свою потребность в детях двумя детьми, и кто испытывает сильную потребность в третьем. Так, первые чаще ссылаются на жилищные и материальные трудности, реже на недостаточное внимание к семейным людям на производстве и в быту (8,5% против 12,5%), на нехватку свободного времени (7,0% против 12,5%), на отсутствие помощи матерям по уходу за детьми (11,4% против 16,7%). В два раза чаще в первой группе отмечаются затруднения в устройстве ребенка в ясли и детсады и в 2,5 раза реже семейные неполадки. Как видим, структура «помех» существенно различается, но главное, что среди неудовлетворивших потребность в детях 46% (по их мнению) не откладывали рождение второго ребенка.

Общая структура мотивов рождения третьего ребенка отличается не только перевесом психологической мотивации, но также тем, что здесь экономический мотив впервые выходит на второе место, обгоняя мотив социальный. По мнению опрошенных нами двухдетных женщин, рождение третьего ребенка в семье:

— вновь возвращает к заботе о малыше (психологический мотив) — 86,7%;

— дает помощников в ведении домашнего хозяйства (экономический мотив) — 8,3%;

— повышает авторитет родителей и семьи в глазах окружающих (социальный мотив) — 4,3%.

Сходная картина и по ответам на вопрос о возможных мотивах рождения третьего ребенка (см. табл. 24).

При ответе на вопрос о том, при каких условиях опрошенные женщины захотели бы обзавестись третьим ребенком в семье, оказалось, что чисто экономические стимулы рождения третьего ребенка, такие как улучшение материального положения семьи, улучшение жилищных условий, расширение льгот работающим женщинам с тремя детьми и возможность не работать на производстве без ущерба для достатка семьи, вышли на первые места, далеко опередив другие меры (см. табл. 25).

Однако, мотивирующее значение могут иметь те условия, которые сильно различаются по ответам испытывающих и не испытывающих потребность в третьем ребенке. Поэтому в настоящее время при выдвижении целей демографической политики в крупных городах следует обратить внимание на

Таблица 24

Мнения 1343 двухдетных женщин о возможных мотивах рождения третьего ребенка в семье (в %)

Если как следует все взвесить, то, видимо, рождение третьего ребенка в семье:	Да*	Трудно сказать	Нет*
— возвращает родителей вновь к заботе о маленьком ребенке	94,6	3,1	2,2
— определяется чаще всего тем, что в семье есть только два мальчика или две девочки	64,5	18,4	23,1
— быстрее всего улучшает жилищные условия	53,0	21,1	25,9
— основано на стремлении иметь больше детей	48,1	30,0	22,0
— связано с желанием детей иметь маленького брата или сестру	46,8	23,0	30,1
— связано со стечением обстоятельств	45,3	29,2	25,4
— создает льготы разного рода для матери, родителей и семьи в целом в быту и на производстве	44,9	26,2	28,9
— повышает моральный авторитет родителей и семьи в обществе	41,5	30,0	28,4
— расширяет возможности в использовании общественных фондов	34,8	39,2	25,9
— расширяет круг интересов семьи	32,6	33,3	34,1

* Ответы «да» и «скорее да, чем нет», а также «нет» и «скорее нет, чем да» объединены в таблице.

обеспечение дошкольными детскими учреждениями и на качество воспитания и ухода за детьми в них (пункты 7, 8, 10). При стимулировании семей, имеющих установки на третьего ребенка, могут принести эффект также меры, связанные с пунктами 3, 4, 5 и 9.

Важным аспектом потребности в детях, характеризующим ее силу и интенсивность, являются установки на прото- и интергенетические интервалы. Анализ их позволяет судить о том, как быстро можно ожидать удовлетворения имеющейся потребности в детях и какую именно линию репродуктивного поведения скорее всего изберут женщины с установками на те или иные интервалы между заключением брака и рождением первенца, а также между рождениями детей различной очередности. Иначе говоря, знание этих установок (особенно их дифференциации в зависимости от различных социально-экономических факторов) дает возможность строить обоснованные предположения об ожидаемой репродуктивной биографии семей, интенсивности применения средств контрацепции, частоты искусственных абортов и т. д.

Подавляющее большинство опрошенных женщин считает, что первенцем лучше всего обзаводиться в течение первых трех лет брака; в течение года после вступления в брак —

Таблица 25

Мнения 1319 женщин об условиях, необходимых для рождения третьего ребенка (в %)

№ п/п	Условия	В среднем по всем опрошенным	Испытывающие потребность в третьем ребенке	Полностью удовлетворившие потребность в детях
1	Улучшение материального положения семьи	78,4	83,3	77,5
2	Улучшение жилищных условий	61,3	62,5	60,8
3	Расширение льгот работающим матерям с тремя детьми	45,9	75,0	44,7
4	Возможность не работать на производстве без ущерба для достатка семьи	27,1	20,8	28,6
5	Улучшение всех видов обслуживания для трехдетных семей	20,3	12,5	19,9
6	Улучшение пенсионного обеспечения матерей с тремя детьми, занятых только в домашнем хозяйстве, и тех, кто совмещает семейные дела с работой	14,0	12,5	13,7
7	Улучшение ухода за детьми и их воспитания в яслях и детсадах	14,0	4,2	14,9
8	Внеочередное обеспечение яслями и детсадами	13,6	4,2	12,6
9	Резкое повышение престижа матерей и отцов с тремя детьми в быту и на производстве	12,3	16,7	12,6
10	Улучшение возможностей по уходу за детьми	8,9	4,2	9,9
	Всего опрошено	1319	24	342

Примечание: Подсчет процентов велся по трем названным условиям из 10, поэтому сумма ответов превышает 100%.

32,6%, через 2—3 года — 53,7%, и лишь 2,1% — через 4 года и более (11,6% опрошенных затруднились ответить на этот вопрос).

Реальные протогенетические интервалы в исследовании «Москва—78» оказались весьма близкими к предпочитаемым. В течение 7—12 месяцев после вступления в данный брак первый ребенок родился в 43,1% семей; в 29,0% семей это событие произошло через 13—24 месяцев после замужества; у 8,4% — через 25—36 месяцев и у 5,2% — более чем через 36 месяцев. У 3,4% женщин их первый ребенок появился до начала данного брака и у 9,1% — в течение первых 6 месяцев после его заключения. Таким образом, в 80,5% семей первый ребенок появился в течение первых трех лет брака, что лишь на 5,8% меньше доли имевших соответствующую

установку. Разумеется, необходимо выяснить, в какой степени отмеченное совпадение объясняется соответствием установок и результатов поведения, а в какой — возможной подгонкой задним числом ответов под то, что было в действительности.

Что касается интергенетических интервалов, то установки на них характеризуются большим разнообразием по сравнению с установками на протогенетический интервал. Здесь, как и в случае с мотивами рождения детей, реальные различия между индивидами и их группами сильнее всего сказываются именно на примере второго ребенка, поскольку тут снимается «автоматизм» рождения первенца. Ответы на вопрос о наилучшей величине интервала между рождениями детей распределились следующим образом: 25% опрошенных считают таковым период времени в один — два года, 46,6% — три—четыре года, 14,2% — пять—шесть лет, 3,8% — семь лет и более, 4,8% считают, что это не имеет значения, и 5,3% затруднились ответить на этот вопрос. В целом 71,6% полагают, что наилучшим интервалом между рождениями детей является период не более четырех лет. На самом деле такой интергенетический интервал имели 63% опрошенных. С другой стороны, длительные интервалы (более четырех лет) наилучшими считали 18,0% опрошенных, а имели таковые 36,3%, т. е. в два раза больше. Таким образом, по всей выборке в целом второй ребенок появился позже, чем можно было бы ожидать, зная установки на интервалы между рождениями детей.

В отличие от ситуации с рождением первенца, в случае рождения второго ребенка возможен диссонанс установок и результатов поведения, возможно, иными словами, «откладывание» рождения второго ребенка [1]. Это «откладывание» может быть весьма длительным и в пределе привести к тому, что второй ребенок может вообще не появиться. Впрочем, такое «откладывание» может говорить и о том, что реальная установка на второго ребенка отсутствует, а респондент, отвечая на соответствующие вопросы, просто выдает то, что от него «ждет» интервьюер.

В целях прогноза будущих тенденций рождаемости очень важно знать, каким именно группам населения в большей мере свойственно «откладывание» рождения второго ребенка. Ниже будет показано, что подобная особенность репродуктивного поведения в большей мере свойственна более мобильным совокупностям. Поскольку предполагается, что масштабы и интенсивность социальной мобильности в будущем будут возрастать, постольку при прочих равных условиях будут расти

[1] Иногда под откладыванием рождения понимают лишь прерывание беременности в связи с какими-либо «помехами». Строго говоря, откладывание возможно в случае удлинения фактического интервала за пределы, очерчиваемые установкой на интервал.

установки на интервал, вероятность «откладывания» рождения второго ребенка и вероятность того, что он вообще не появится.

При изучении того, как достигается итоговый результат — двухдетность, важно иметь полную информацию о всех релевантных особенностях поведения на всех этапах репродуктивного формирования семьи. С этой точки зрения в инструментарии исследования обнаружились, к сожалению, определенные проблеы. Однако, информации достаточно, чтобы определить направленность поведения перед рождением первенца и второго ребенка.

В регионах малодетности, как известно, рождение первенца не откладывается — медианный протогенетический интервал составляет около 15 месяцев [1] и, значит, незначительна практика контрацепции, и тем более не стоит ожидать большой частоты искусственных абортов. Репродуктивное поведение является в основном рутинным, так как ожидаемый результат — первенец — в связи с сильной потребностью в нем обязан сроками своего появления лишь особенностям плодовитости брака. Главной проблемой при этом оказывается ненаступление ожидаемой беременности и родов.

Предшествующие исследования позволяют думать, что после рождения первенца поведение становится несколько иным — удлиняется интервал между рождениями до 3,34 года (причем у женщин, испытывающих потребность в трех детях, он равен 3,11 года, а у собирающихся иметь двух детей — 4,16 года) [2]. Если бы измерялись установки на этот тайминг рождений, то можно было бы точно сказать, в какой мере наблюдается откладывание рождения второго ребенка, а так «откладывание» имеет место лишь в сравнении с протогенетическим интервалом. Тем не менее, главной проблемой перед рождением второго ребенка может быть не только пониженная плодовитость, но и возникновение зачатия в случае применения контрацепции — делать или не делать искусственный аборт.

Результаты нашего исследования позволяют выделить несколько линий репродуктивного поведения (см. табл. 26). Прежде всего отметим, что 412 респондентов из 1319 при стаже брака свыше 5 лет и при нормальной плодовитости назвали две беременности, давшие два рождения. Это было расценено как неискренность, поскольку по всем остальным параметрам — практики контрацепции, частоты coitus и др. данная категория опрошенных сходна с другими. Правда, 9% из них имеют стаж брака, равный 5 годам, и 20% — от 5 до 8 лет, т. е. здесь возможна какая-то часть искренних ответов, но точно это установить нельзя. Поэтому вся эта группа исключается из анализа.

[1] См.: Сифман Р. И. Динамика рождаемости. М., 1974, с. 174.
[2] Там же, с. 161, 169.

Таблица 26

Линии репродуктивного поведения двухдетных женщин (в %)

№№ п/п	Наименование линий поведения	Интенсивность coitus в двухдетных семьях				Итого
		2—3 раза в месяц и реже	1 раз в неделю	2—3 раза в неделю	4 раза в неделю и чаще	
I	Сильная потребность в детях: без прерывания беременностей перед рождениями	12,8	27,5	45,0	14,7	211 100,0
II	Ослабленная потребность в детях: прерывание беременности между первым и вторым рождениями	19,8	32,5	38,7	9,0	243 100,0
III	Ослабленная потребность в детях: то же, что и во II плюс прерывание беременности после второго рождения	18,2	28,8	44,0	8,6	198 100,0
IV	Ослабленная потребность в детях: прерывание беременности перед первым и вторым рождением и после второго	18,1	24,7	44,2	13,1	62 100,0
V	Пониженная плодовитость:					
	А. Спонтанные аборты до первенца	16,9	27,7	48,2	7,2	83 100 0
	Б. спонтанные аборты перед рождениями и после	25,6	20,7	45,1	8,5	82 100,0
	Итого по всем опрошенным (включая и 412 неточных ответов)	17,8	27,7	44,3	10,0	1319 100,0

Примечание: Сумма процентов не всегда равна 100,0, так как в остальных случаях нет ответа.

Самая сильная потребность в детях в той группе, где искусственные аборты имеют место лишь после второго рождения, т. е. после полного удовлетворения потребности в двух детях. Это свидетельствует также о неэффективности контрацептивов и о необходимости их совершенствования. Эта линия поведения отмечена у 211 человек, что составляет 23% от 907 давших искренние ответы о беременностях. На момент опроса, т. е. после второго рождения, здесь наблюдается неприменение контрацепции среди 11,5% (средняя по выборке — 10%).

Вторая линия поведения наблюдается у 243 человек (27% от давших надежные ответы). Лишь 5% не применяли контрацепцию после второго рождения, что можно интерпретировать и как некоторое утаивание репродуктивных событий, и как весьма эффективное применение противозачаточных средств.

Третья линия поведения характерна для 198 человек (22%) — здесь названо более всего абортов и это, по-видимому, одна из самых искренних по ответам группа.

Четвертая линия поведения представлена 62 респондентами (7% выборки), имеющими аборты до рождения первенца, причем две трети произвели их также между первым и вторым рождением. Здесь имеется, по-видимому, повышенная плодовитость и частота coitus, причем после второго рождения наблюдаются искусственные аборты. Сочетание с этим высокой доли неприменения контрацепции — 14,5% позволяет думать, что неприменение контрацепции вызывается заранее ожидаемым искусственным абортом.

Вторая, третья и четвертая группы образуют тот исследовательский материал, на котором собственно возможно изучение всех обстоятельств выбора родов либо аборта в проблемной ситуации контрацептивной «осечки». Во всяком случае, подлинные помехи к рождению и подлинные стимулы к нему надежнее всего устанавливаются в этих категориях, тогда как первая группа является контрольной при условии нормальной плодовитости сопоставляемых групп.

Нарушения плодовитости на разных стадиях репродуктивного процесса формируют пятую линию двухдетного поведения, причем в группе А это связано в основном со спонтанными абортами до рождения первенца и после второго, в группе Б — между рождениями детей, а также с чередованием спонтанных и искусственных абортов до первого и после второго рождения. В целом пятая линия отмечается в 18% случаев, причем не применяют контрацепцию в настоящее время 10% из них, т. е. не больше, чем в среднем по выборке. В пятой линии поведения больше всего проблемных ситуаций, связанных и с нарушениями плодовитости, и с выбором родов или аборта при применении контрацепции.

Рассмотрим некоторые особенности формирования двухдетного поведения с момента вступления в брак и до момента опроса, т. е. после какого-то периода времени, прошедшего со второго рождения. Всего начали применять контрацепцию до первой беременности 162 человека (20% выборочной совокупности, оставленной по техническим причинам для анализа). Следовательно, остальные ориентировались на рождение первенца, и в дальнейшем наступление беременности определяло величину протогенетического интервала, причем по нашим данным нельзя установить распространенность нарушений плодовитости (см. табл. 27).

Таблица 27

Линии двухдетного поведения, применение контрацепции и степень удовлетворения потребности в детях (в абсолютных цифрах и %%)

Линии двухдетного поведения	Начали применять контрацепцию			Применяют контрацепцию сейчас		Степень удовлетворения потребности в детях				Итого
	до первой беременности	после первой беременности	после второй беременности	Да	Нет	полностью удовлетворенная	неопределенная	хотят третьего ребенка	сильная потребность в трех детях	
I	38	88	73	187	24	119 56,4	77 36,5	10 4,7	5 2,4	211 100,0
II	44	146	40	230	13	160 67,9	72 29,6	6 2,5	0 0	243 100,0
III	26	120	38	180	18	120 60,6	61 30,8	11 5,6	6 3,0	198 100,0
IV	27	16	12	53	9	36 58,9	22 35,7	2 3,2	2 3,2	62 100,0
V А	16	30	26	73	10	52 31,3	27 32,5	3 3,6	1 1,2	83 100,0
V Б	11	54	12	75	7	49 29,7	26 31,7	5 6,1	2 2,4	82 100,0
Группа с неточными ответами	98	205	84	375	35	230 65,8	142 34,5	32 7,8	8 1,9	412 100,0
Итого	266	672	289*	1194	123	783 59,4	438 33,2	74 5,6	24 1,8	1319** 100,0

* В остальных случаях даны другие ответы.
** В остальных случаях нет ответа.

В первой группе с самой сильной потребностью в детях приступили к применению контрацепции до 1-й беременности 18% и сравнение протогенетических интервалов у применявших и неприменявших контрацепцию должно показать эффективность этого, так как здесь наступление беременности заканчивается родами.

В пятой группе, точнее в той половине ее, где до рождения первенца были беременности, окончившиеся спонтанными абортами, соотношение между применением и неприменением контрацепции такое же, как и в первой линии поведения. По продолжительности протогенетического интервала здесь можно установить воздействие нарушений плодовитости на сроки реализации потребности в детях.

Во второй и третьей группах применение контрацепции в пределах средней по выборке. Однако, в пятой группе там, где спонтанный аборт наблюдается между первым и вторым рождением, применение контрацепции ниже средней и составляет 13% — по-видимому, это может свидетельствовать о нарушениях плодовитости у некоторой части респондентов. Повышенный процент применения контрацепции — около 50% — наблюдается в четвертой группе и именно в ней следует искать особые причины или действительные помехи к рождению первенца. Данные по четвертой группе можно использовать для косвенной оценки неэффективности контрацепции: от общего числа отметивших применение контрацепции (162) до первой беременности, ситуация «осечки» встречается у 17% респондентов.

Различные исходы первой беременности сказались на дальнейшем поведении. В группах с нарушениями плодовитости число применяющих контрацепцию увеличилось в два раза там, где новое зачатие ведет к рождению, и в пять раз, где беременность перед вторыми родами связана в основном со спонтанными абортами. Здесь после первенца практикуют контрацепцию уже 65%, но что интересно — это на 10% меньше, чем в среднем по всей выборке. В первой группе, ориентированной на скорейшее рождение двоих детей, после первенца применяют контрацепцию 60%, т. е. меньше, чем даже в группе с нарушениями плодовитости. Рутинное поведение (неприменение контрацепции — беременность — роды) здесь заметнее всего и подтверждается также тем, что после рождения второго ребенка тут приступает к контрацепции в несколько раз больше респондентов, чем в других группах (и примерно треть от численности данной группы). По-видимому, при неэффективности контрацепции здесь высока вероятность родов — доля испытывающих потребность в третьем ребенке почти такая же высокая, как и в третьей группе (интересно, что после них идет группа с нарушениями плодовитости).

Таким образом, первая группа в течение всего периода репродуктивного формирования демонстрирует наиболее ру-

тинную линию поведения. Пятая группа, напротив, отличается в основном проблемным определением ситуаций, так как тут встречаются на всем протяжении семейной жизни все исходы беременностей. Увеличение доли рутинных ситуаций, связанных с ожиданием аборта, наблюдается в четвертой группе. После первой беременности, в основном заканчивающейся абортом, в этой группе меньше всего начинают практиковать контрацепцию (половина группы приступила к ней до первой беременности).

Во второй и третьей группах в три и в четыре с лишним раза чаще начинают применять контрацепцию после появления первенца. Здесь, видимо, высокие установки на интергенетический интервал и искусственный аборт связаны скорее всего с рутинным ожиданием аборта в случае «осечки».

Итак, анализ линий двухдетного поведения показывает перевес доли рутинного определения ситуаций над проблемным. При нормальной плодовитости и при эффективной контрацепции рождение детей диктуется репродуктивными установками на тайминг, и рутинное поведение по предупреждению беременности сменяется рутинным поведением прекращения практики контрацепции, что ведет к родам при низкой вероятности нарушений плодовитости. Однако, фактическая низкая эффективность контрацепции ведет к контрацептивным «осечкам» — по мнениям опрошенных, 30% рождений первого и второго ребенка происходит ранее сроков, ожидаемых, исходя из установок на тайминг рождений (кстати, позже рождается первый у 8,5% от 1343 опрошенных и второй — у 12,5%, так как с годами и в связи с абортами ухудшается плодовитость). В ситуации «осечки» выбирают либо роды, либо аборт, но лишь резкое несоответствие с установками на сроки делает эту ситуацию собственно проблемной, требующей принятия решения.

Малодетное поведение в своей наиболее полной форме — двухдетной, как показано выше, в основном оказывается рутинным. Однодетное является им в еще большей степени. Однако, имеется еще один аргумент в пользу этого вывода. Если считать, что в среднем репродуктивный период длится около 30 лет (с 19 до 49), то в первой половине его в основном происходит рождение двоих детей, а все остальное время связано с рутинным поведением. При среднедетном и тем более многодетном поведении период, остающийся после полного удовлетворения потребности в детях, в два и более раза короче, т. е. эти линии поведения менее рутинны. Это показывает всю неадекватность трактовки репродуктивного поведения как «сознательного» либо «стихийного». Конкретный социально-демографический анализ механизма определения ситуаций убеждает в неправомерности отождествления современного типа воспроизводства населения с «ростом сознательности» семьи.

При разработке программы исследования «Москва—78» предполагалось, что социальная мобильность и репродуктивное поведение связаны обратной зависимостью. Социальная мобильность, с одной стороны, связана с системой ценностных ориентаций личности, системой диспозиций, а с другой — с условиями реализации потребности в детях.

Социальная мобильность является сложным, многоуровневым феноменом, охватывающим как объективные изменения в социально-классовом положении индивидов и семей, так и ориентации на такие изменения, стремление повысить свой социальный статус, образовательный и профессионально-квалификационный уровень. В настоящей статье рассматривается влияние на некоторые аспекты репродуктивного поведения образовательной мобильности, частного, но весьма важного компонента социальной мобильности. Образовательная мобильность фиксировалась как разница в уровне образования на момент вступления в брак и на момент опроса.

Взаимосвязь образовательной мобильности и репродуктивного поведения прослеживается на примере показателей ожидаемого и желаемого числа детей. Так, если в среднем по всей выборке ожидают иметь более двух детей 4,9%, то в группе тех, кто не имел среднего общего образования и не повысил его за время брака, этот показатель равен 9,2%, а в группе с максимальной образовательной мобильностью — 1,6%, т. е. почти в 6 раз меньше. При этом средняя величина ожидаемого числа детей в семье оказалась равной, соответственно, 2,11 и 2,02 при средней по всей выборке — 2,05. Аналогичная зависимость прослеживается и по желаемому числу детей. Средние величины желаемого числа детей в семье для указанных выше групп составляют 2,90 и 2,67 при среднем значении по всей выборке, равным 2,79.

Таким образом, более мобильным в отношении образования совокупностям свойственна заметная выраженность ориентаций на двухдетную семью. Этот вывод подтверждается и данными о степени удовлетворения потребности в детях. Например, потребность в детях оказалась совершенно неудовлетворенной имеющимися двумя детьми у 3,2% с минимальной образовательной мобильностью, а среди женщин с максимальной образовательной мобильностью эта доля равняется 0. Иными словами, чем выше образовательная мобильность, тем выше степень удовлетворения потребности в двух детях, тем, следовательно, ниже вероятность появления в семье третьего ребенка. Учитывая, что в Москве следует ожидать увеличения социальной (образовательной, в частности) мобильности, необходимо постоянно проводить в жизнь меры, способствующие тому, чтобы стремление женщин к повышению своего образования, профессионально-квалификационного уровня не вступало в конфликт с репродуктивным поведением.

Обратная связь проявляется и в установках на прото- и интергенетические интервалы, а также в мотивации рождения того или иного числа детей в семье. Так, по установкам на протогенетические интервалы группы с минимальной и максимальной образовательной мобильностью характеризуются следующим образом. Для первой группы преобладающей является установка на короткие протогенетические интервалы (40,8% считают, что ребенком лучше всего обзаводиться в течение года после замужества, 45,4% — через два—три года и лишь 1,8% — через четыре года и более). Для группы с максимальной образовательной мобильностью эти доли равны, соответственно, — 21,3%, 68,8% и 4,9%, т. е. налицо ориентации на более длительные интервалы.

Структура мотивов рождения детей того или иного порядка раскрывает содержание потребности в детях. Потребности в малодетности соответствует доминирование психологических и социальных мотивов рождения детей. При этом предполагалось, что мобильным совокупностям в большей мере свойственно ослабление экономических мотивов. Однако, как показало исследование, это справедливо лишь применительно к мотивам рождения второго ребенка. Действительно, более мобильным свойственно преобладание психологической мотивации рождения второго ребенка по сравнению с немобильными. Так, в ситуации альтернативного выбора одного мотива из трех возможных группа с максимальной мобильностью по образованию выбрала психологический мотив рождения второго ребенка в 65,6% случаев, а экономический — лишь в 6,6%. Напротив, в группе с минимальной мобильностью психологический мотив выбрали 39,0%, экономический — 24,8%. Таким образом, хотя немобильные также гораздо чаще выбирают психологический мотив рождения второго ребенка, все же экономический мотив имеет для них гораздо большее значение, чем для мобильных.

Обратная связь между образовательной мобильностью и репродуктивным поведением обнаруживается, например, и по срокам рождения первого и второго ребенка. Так, если в среднем по всей совокупности в течение года после замужества обзавелись первенцем 52,2% опрошенных женщин, то в группе с минимальной мобильностью эта доля составляет 59,2%, а в группе с максимальной мобильностью — 31,1%. В то же время через два года и более в группе с минимальной мобильностью первый ребенок появился в 6,9% случаев, а в группе с максимальной мобильностью — в 23,0% (в среднем по всей выборке через это время первый ребенок появился в 13,6% семей). Точно так же обстоит дело и с интергенетическими интервалами. Если средняя величина интергенетического интервала во всей опрошенной совокупности равняется 3,8 года, то у немобильных она составляет 3,7 года, а у тех, кто получил за время брака высшее образование — 4,6 года.

Таким образом, более мобильным совокупностям свойственны не только установки на более длительные интервалы, но и реальная величина их больше, чем у немобильных.

В феврале—апреле 1982 г. проведен повторный выборочный опрос в целях выяснения степени реализации установок на третьего ребенка [1]. Планировалось опросить 198 женщин, отобранных по уровню репродуктивных установок: 100 женщин с репродуктивной установкой на двух детей (контрольная группа) и 98 женщин с репродуктивной установкой на трех детей. Среди последних были выделены две группы: 74 женщины, которые хотели бы иметь третьего ребенка при определенных условиях, и 24, которые хотели его «независимо от условий». В связи с техническими затруднениями не удалось найти 15 адресов респондентов, испытывающих потребность в третьем ребенке. Таким образом, было опрошено 183 женщины. Опрашиваемым предлагалось ответить на вопрос, что произошло в их жизни за четыре последних года. Перечень возможных изменений был дан в анкете «Москва—78», и цель выборочного опроса состояла в выяснении степени реализации ожиданий.

Средний возраст опрошенных женщин составил 33,8 года, причем у родивших третьего ребенка (всего их 10 человек) средний возраст равняется 32 годам, у женщин с установкой на третьего — 33,5 года, у женщин с установкой на двоих — 34,2 года. Средний стаж брака по всем респондентам, на момент опроса составил 13 лет.

Из 183 опрошенных 16,4% имеют неполное среднее образование, 31,1% — среднее общее, 24,6% — среднее специальное, 4,4% — незаконченное высшее и 18,0% — высшее. Среди женщин, родивших третьего ребенка, 30% имеют неполное среднее, 30% — среднее общее, 20% — среднее специальное, 20% — высшее. По социально-профессиональному положению опрошенные распределились следующим образом: служащие — 61,7%, рабочие — 28,4%, домашние хозяйки — 7,7%. Число рождений третьего ребенка у них составило 5—3—2.

Стоит отметить, что количество третьих рождений в процентном отношении больше всего в семьях, где женщины — домохозяйки (14,2%), в то время как в семьях, где женщины работают — всего 4,9%.

В табл. 28 приведены данные опроса по ожидаемым и реальным изменениям за 1978—1982 гг. Ожидаемые изменения условий жизни были реализованы частично, хотя есть и другие результаты. Неполностью реализованы и репродуктивные ожидания. Рождение третьего ребенка в основном не было связано с каким-либо воздействием материальных и жи-

[1] В статье используются данные, полученные лаборантами А. Мытиль и Л. Петровой.

Таблица 28

Фактические и ожидаемые изменения условий жизни и реализация ожиданий через четыре года в группах с разной потребностью в детях (в абсолютных цифрах)

Каких изменений и событий в Вашей жизни и жизни Вашей семьи Вы можете ожидать в ближайшие три года?	Респонденты с установкой на двоих детей (всего 100 чел.)			Респонденты с установкой на троих детей (всего 83 чел.)			Респонденты, родившие третьего ребенка (всего 10 чел.)		
	ожидания	фактические изменения	выполнение ожидания	ожидания	фактические изменения	выполнение ожидания	ожидания	фактические изменения	выполнение ожидания
Переезд на новую квартиру	21	17	37	27	18	37	3	0	3
Переезд в другой город	1	0	0	1	0	0	—	—	—
Значительное повышение заработной платы	8	0	13	9	1	9	1	0	0
Переход на новую работу	15	5	11	8	3	15	—	—	2
Окончание учебного заведения	4	2	3	14	6	10	3	3	3
Повышение в должности	7	1	8	3	6	10	—	—	—
Рождение ребенка	—			10	6	1	5	5	5
Длительная командировка	1	1	2	3	1	2	1	0	0
Поступление на учебу	2	0	0	4	1	9	1	0	0
Изменений не предвидится	22	11	34	10	3	11	—	—	—
Сейчас трудно сказать	34	1	2	25	0	1	4	0	0
Что-то еще		—	6*	—	—	6**	—	—	—

* — из 6 непредвиденных изменений 4 связаны с разводом.
** — из 6 непредвиденных изменений 3 связаны с разводом.

личных условий, так как важны эмоциональные и социальные аспекты мотивов рождаемости.

Средний доход семей с установкой на второго ребенка составляет 295,8 руб., на третьего — 284,5 руб., а в семьях, где с 1978 — по 1982 год родился третий ребенок — всего 273,3 руб. Это еще раз доказывает влияние именно внеэкономических моментов на рождение третьего ребенка. Здесь описываются только первые результаты опроса, но уже они показывают правильность группировки респондентов по степени удовлетворения потребности в детях — кто действительно испытывал потребность в трех детях, у тех и наблюдается ее реализация, так как все 10 рождений приходятся на женщин с установкой на третьего.

В ходе обследования выяснилось, что из 24 женщин, хотевших третьего ребенка независимо от условий, родили его 6 (т. е. 25%). Из 59 женщин, хотевших третьего ребенка при определенных условиях, родили его 4 (6,7%), а из контрольной группы в 100 человек с репродуктивной установкой на двух детей третий ребенок не родился ни у кого. Отсюда видна прямая зависимость: чем сильней потребность в детях, тем выше степень ее реализации.

Анализируя причины рождений в шести семьях, хотевших третьего ребенка независимо от условий, нужно сказать, что всех их характеризует очень высокая потребность в детях, внутрисемейная сплоченность и совпадение репродуктивных установок супругов. Следует подчеркнуть, что все мужья собирались иметь третьего ребенка в ближайшее время, ожидаемое число детей у них равно трем. Все 6 респонденток, отвечая на вопрос анкеты «Москва—78» об ожидаемых изменениях в ближайшие три года, отметили пункт «рождение ребенка». В одном из шести рассматриваемых случаев третье рождение связано с текущей беременностью на момент опроса в 1978 г. В двух случаях — со смертью третьего ребенка.

В заключение отметим, что окончательный анализ данных «Москва—78» представит достаточно полную картину формирования двухдетной семьи в Москве и позволит разработать рекомендации по повышению эффективности стимулирования рождаемости.

А. А. Авдеев, О. Н. Дудченко

ИЗУЧЕНИЕ СОВПАДЕНИЯ МНЕНИЙ ЖЕН И МУЖЕЙ О ПРЕДПОЧИТАЕМОМ ЧИСЛЕ ДЕТЕЙ

В настоящее время исследования репродуктивных установок приобретают все большее значение в связи с существующей тенденцией понижения рождаемости. При проведении со-

циолого-демографических исследований метод опроса используется для получения информации о репродуктивных установках населения. Как в нашей стране, так и за рубежом опрашиваются в основном женщины, в редких случаях мужчины, но никогда не проводилось комплексного обследования семьи, включающего опрос мужа, жены, детей и проживающих вместе с ними родственников. Сложность процедуры подобного комплексного опроса и огромное увеличение затрат заставляли обходить вопрос о степени достоверности информации, полученной в результате опроса только женщин. В ходе проведения обследования московской двухдетной семьи «Москва—78» нам была предоставлена возможность провести параллельный опрос мужа и жены в ста семьях. Данное обследование интересно в основном в методическом плане, так как репрезентативность содержательных результатов опроса невелика.

Анализ полученных данных позволяет оценить влияние мужа на принятие решения о рождении или об отказе от рождения ребенка в семье, а также адекватность информации об ориентациях мужей, полученной от их жен.

При обработке данных опроса сразу стало видно, что мнения супругов о предпочитаемом числе детей в семье не совпадают. Мнения об идеальном числе детей совпадают лишь в 42% семей, о желаемом — в 36% семей и об ожидаемом — в 76% семей. Высокий процент совпадения мнений об ожидаемом числе определяется влиянием норм малодетности, распространенных в Москве, и тем, что опрошенные супруги имеют уже двоих детей.

Обращает на себя внимание показатель планировавшегося до вступления в брак числа детей. Этот показатель кажется ненадежным, так как истинные намерения данной совокупности в момент вступления в брак не измерялись. Выявляя ретроспективно сведения о прошлом, которые должны были бы тяготеть к фактическому числу детей в семье, мы полагали, что здесь будет больше всего совпадений. На самом деле оказалось, что мнения супругов здесь совпадают лишь в 25% семей, причем только в 16% семей и муж и жена собирались иметь двоих детей.

Данные по планировавшемуся числу детей показывают, что фактическое число детей в семье — результат совместно принимаемого супругами решения. Причем не обязательно, чтобы обсуждение проходило в явной форме. Можно предположить, что на основе взаимодействия систем ценностных ориентаций супругов вырабатывается некая программа репродуктивных событий семьи, которая, в свою очередь, влияет на изменение системы ценностных ориентаций каждого из супругов. Таким образом семья сплачивается и образуется так называемое ценностно-ориентационное единство супругов. Для доказательства этого предположения мы рассмотрели

отдельно совокупности мужчин и женщин, различающиеся по планировавшемуся числу детей. Двоих детей планировали иметь 43% женщин и 33% мужчин. Меньше, чем двоих, — 18% женщин и 22% мужчин. 11% жен и 16% мужей планировали иметь троих детей. Но только в 16% семей и муж и жена собирались иметь двоих детей, в 9% семей оба супруга планировали иметь менее двоих детей и, самое главное, нет ни одной семьи, где и жена и муж предполагали иметь в браке больше троих детей.

В исследовании выявилось преобладание ориентации на двоих детей. В семьях,где один из супругов хотел иметь меньше двоих детей, второй, как правило, хотел иметь двоих или больше. Довольно трудно объяснить, почему в 9% семей супруги, желавшие иметь меньше двоих детей, все-таки стали двухдетными. Это может быть связано с влиянием других родственников, или с желанием первого ребенка иметь брата или сестру (известно, что в малодетных семьях именно ребенок зачастую является семейным лидером).

На вопрос об ожидаемом (еще) числе детей только в двух семьях и муж и жена ответили, что хотели бы иметь еще одного ребенка. Это подтверждает предположение о сильном влиянии другого супруга на принятие репродуктивных решений в семье.

При проведении опросов только женщин как бы предполагалось, что именно они имеют «решающий голос» при определении размера семьи. Если исследователи пытались учесть роль мужчин в решении вопросов формирования семьи, то их мнения выяснялись или косвенно, по мнениям их жен, или же, если мнения мужчин выяснялись прямо, непосредственно единицей исследования был индивид, а не семья, и совместить ответы женщин и мужчин было весьма затруднительно. В нашем обследовании имелась также возможность проверить степень достоверности косвенных сведений о репродуктивных ориентациях одного из супругов, полученных в результате опроса второго супруга. Для этого достаточно было сравнить информацию, полученную от жены о муже, с информацией, полученной от него самого (см. табл. 29).

Мы видим высокую ранговую корреляцию по каждой паре колонок (муж — жена) таблицы 29, следовательно, можно предположить, что мнения мужей и жен в основном идентичны, и что в 12% семей супруги собираются иметь больше двоих детей. Теперь сравним данные табл. 29 с распределением семей по степени адекватности информации, полученной от жен, мнениям их мужей (см. табл. 30).

Полученные результаты позволяют сравнить показатели установок, измеряемых по опросу жен, с показателями параллельного опроса мужа и жены. Так, среднее ожидаемое число детей в нашей выборке, рассчитанное по традиционным дан-

Таблица 29

Распределение ответов мужей о предпочитаемых числах детей в семье и мнений жен о репродуктивных ориентациях их мужей (в абсолютных цифрах)

Число детей	Ожидаемое		Планировавшееся до брака		Желаемое	
	муж	жена о муже	муж	жена о муже	муж	жена о муже
0	—	—	2	2	—	—
1	—	—	20	20	—	—
2	79	72	33	31	32	33
3	13	11	10	7	36	35
4	1	1	2	4	11	4
5 и больше	0	0	4	6	10	10
Трудно сказать	7	15	29	30	11	18
Итого	100	100	100	100	100	100

Таблица 30

Степень соответствия мнений мужей и жен о предпочитаемых числах детей и «догадки» супругов о репродуктивных ориентациях друг друга (в %)

	Число детей		
	Ожидаемое	Планировавшееся	Желаемое
Мнения в семье совпадают	76	25	36
Жена «угадала» мнение мужа	66	28	37
Муж «угадал» мнение жены	66	24	45

ным, было 2,10, а рассчитанное по «семейной установке» оно было 2,02.

Если модальным ответом на вопросы о планировавшемся до брака и ожидаемом числе детей было «два ребенка», то при вопросах о желаемом и идеальном числе детей модальным оказался ответ — «трое детей». Удивительно, что 21% мужей (12% жен) желали бы иметь больше троих детей, тогда как семью с числом детей больше трех считают идеальной только 5% мужей (2% жен). Вопрос о желаемом числе детей, по-видимому, имеет своей теоретической базой концепцию «помех», противодействующих реализации якобы от века существующей высокой потребности в детях. Респондент (имеющий потребность в двух детях и удовлетворивший ее) оказывается в затруднительном положении при ответе на вопрос о желаемом числе, но легко определяет установку исследователя, которая заключается в самом вопросе «Сколько детей Вам хотелось бы иметь, если создать все (?) необходимые (?) Вашей семье условия?», и отвечает так, как от него ожидают.

Приведем некоторые результаты по совпадению мнений супругов в разного рода вопросах. Мнение жены считается решающим для рождения того или иного числа детей в 23% семей, мужа — в 7% (трудно сказать — 23%, в остальных парах — расхождения мнений). Наибольшее совпадение мнений относительно обстоятельств, влияющих на сроки рождения первенца, пришлось на состояние взаимоотношений супругов — 79%, состояние здоровья — 59%, наличие своего жилища — 56%, т. е. в 100 семьях в точности повторяется структура ответов по 1343 семьям. Такая же картина и по структуре мотивов скорейшего обзаведения первенцем, но если в целом по выборке крепость здоровья ребенка, например, отмечается в 73% из 1343, то по совпадениям — в 64% семей (по остальным мотивам на 15—20% меньше). Значимость мотивов рождения в среднем по совпадениям мнений в 2—3 раза ниже, чем по ответам женщин, то же наблюдается по вопросам, выявляющим количественные аспекты потребности в детях в зависимости от типа мотивов рождения.

Однако, несовпадающие мнения мужей и жен в ряде случаев также представляют интерес, так как раскрывают специфику репродуктивных установок и мотивов у мужчин и женщин. Из наиболее заметных различий можно назвать следующие. По ориентациям на число детей мужья завышают в полтора раза оценки по желаемому числу, а также по «ожидаемому всего» числу, тогда как по «ожидаемому еще» числу в ближайшие 3—5 лет ориентации жен почти в два раза выше. Любопытно, что по несовпадающим мнениям мужья и жены советуют дочери иметь в среднем одно и то же число детей, но сыну мужья в два с лишним раза чаще советуют иметь детей больше, чем жены.

По установкам на протогенетический интервал жены склонны в два раза чаще откладывать рождение. Мужья в три раза чаще отмечают, что рождение первенца полезно для здоровья женщины. Мужья в два раза чаще отмечают, что первенец позволяет улучшить жилищные условия. Жены чаще отмечают психологические мотивы рождения первенца, хотя по социальному мотиву (рождение позволяло занять новое положение матери) также в 7 раза чаще называют этот стимул.

Фактические сроки рождения детей совпали с предполагаемыми в 54% семей по первенцу и в 41% семей — по второму ребенку, причем более позднее рождение отмечено по сходству мнений в 5% семей по обоим детям (видимо, это нарушения в плодовитости) и раньше срока в 17—21% семей. По расхождениям мнений жены чаще склонны считать, что рождение произошло в срок, по первенцу, а мужья — по второму ребенку. По установке на интергенетический интер-

вал жены считают наилучшим более продолжительный интервал чаще, чем мужья, в два раза. Мужья почти в два раза чаще отмечают, что рождение второго ребенка было связано с какими-либо условиями. При отсутствии различий в ценности детей, для жен тем не менее в четыре раза важнее, что дети — самое главное в жизни.

Среди психологических мотивов рождения второго ребенка жены почти в два раза чаще отмечают боязнь остаться бездетной в случае возможного несчастья с первым ребенком. Экономические мотивы рождения второго ребенка намного чаще отмечают мужья, хотя и по ряду психологических мотивов наблюдается то же самое (так, по возможности самому направлять развитие ребенка — в полтора раза чаще и по стремлению продлить себя в детях — также).

Ответы на вопросы типа: «Сколько надо иметь детей в семье, чтобы...» и далее называется какой-либо индикатор каждого из типов мотивации, по расходящимся мнениям во многих семьях обнаруживают отсутствие каких-либо различий. По экономическим мотивам однако мужья в среднем дают большее число детей, чем жены (особенно по мотивам укрепления материального положения семьи и возможности полностью воспользоваться общественными фондами), за исключением мотива приобретения помощников в домашних делах — тут жены называют число детей, почти в два раза превышающее число у мужей, так же как и по возможности иметь детей, не ущемляя себя материально.

По социальным мотивам, вопреки общеизвестным представлениям, обнаружилось довольно заметное «превосходство» женщин. Среднее число детей выше у жен, чем у мужей, по индикаторам: «чтобы повышался авторитет семьи и родителей в обществе, чтобы выполнить важнейший человеческий долг, обеспечить продолжение рода, наконец, чтобы не вызывать удивления у окружающих» — по этому мотиву превышение среднего числа особенно явно.

По психологическим мотивам показатели числа детей также выше у жен по индикаторам: «чтобы не чувствовать себя одинокой, почувствовать от детей неподдельную любовь к себе и повысить самоуважение». Показатели мужей превысили женские по мотиву: «чтобы открыть для себя новые стороны жизни» и также один раз по социальному мотиву: «чтобы ответить на ожидания родственников». Отметим далее, что мнение «женщина должна в первую очередь уделять внимание семье, а потом работе» в 24 семьях из 100 отмечено мужьями, тогда как жены считают, что надо одинаковое внимание и тому и другому. В 10 семьях по этому вопросу ответы мужей и жен меняются местами, т. е. в этом проявляется мужская трактовка женских ролей. Состоянию взаимоотношений супругов большее значение придается женами с точки зрения рождения детей. При этом, интересно, что мужья чаще считают, что они совсем не делятся своими огорчениями с женами, или крайне редко, а если делятся, то чувствуют себя после этого хуже, либо не лучше и не хуже.

Таким образом, совпадение ориентаций наблюдается лишь в половине семей в среднем, а в расходящихся мнениях видно различие в репродуктивной мотивации мужей и жен. Эти данные показывают, что в современной городской семье рождение первых и вторых детей имеет особый смысл для мужей и жен, имеет «мужскую» и «женскую» специфику, что подтверждается низкой степенью совпадения мнений супругов по индикаторам мотивации.

Параллельный опрос мужа и жены показал, какое большое влияние на формирование размера семьи имеет согласование репродуктивных ориентаций супругов. Опрос только одних женщин относительно демографического формирования семьи оставляет за бортом такой важнейший фактор принятия репродуктивных решений в семье, как мнение мужа и, по-видимому, мнения родственников мужа и жены. Кроме того, опрос только одного из членов семьи может привести к значительному искажению истинного положения вещей. Несомненно, что при изучении репродуктивных установок нужно не только вводить параметр семьи, но и делать саму семью точкой отсчета в анализе.

А. И. АНТОНОВ[1]

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СУПРУГОВ И РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СЕМЬИ

В программе исследования «Москва—78» влияние взаимоотношений супругов (степени их сплоченности — конфликтности) на репродуктивное поведение, строго говоря, не может быть подвергнуто социально-психологическому анализу. Тому есть две причины. Во-первых, в этом исследовании выяснялись лишь мнения женщин о супружеских взаимоотношениях (это делает полученную информацию односторонней с точки зрения характеристики психологического климата в семье). Во-вторых, само выявление мнений женщин о внутрисемейных отношениях производилось с помощью прямых, «лобовых» вопросов. Это создавало возможность для жен представить себя в более выгодном свете, а мужей — в качестве потенциальных виновников семейных конфликтов.

---

[1] В статье используются данные дипломных и курсовых работ студентов психологического факультета МГУ О. Г. Мироновой, Н. М. Усольцевой, И. М. Степановой, выполненных под руководством автора.

В целях выяснения своеобразия межличностных отношений супругов в двухдетной семье и их влияния на полноту реализации потребности семьи в детях было предпринято локальное социально-психологическое исследование 100 семей (100 мужей и 100 жен). Для измерения степени сплоченности взаимоотношений была применена специальная методика, основанная на проективной технике «семантического дифференциала» (условно назовем ее методикой М-1). Для фиксации сходства ценностных ориентаций супругов использовалась другая методика М-2, также базирующаяся на технике «семантического дифференциала» (СД). Материал по методике М-2 собирался с помощью основной анкеты «Семья и дети» (женщины ее заполняли полностью, а мужья — в модифицированном и сильно сокращенном варианте). Первичная информация по М-1 собиралась с помощью специального вкладыша (см. Приложение). Бланк теста по своему содержанию был одинаков для мужей и жен.

Методика М-1 заключается в том, что муж и жена оценивают по шести шкалам наборы слов или ролей. Муж оценивает слова — Я, мужчина, отец, семьянин, глава семьи — моя жена, а жена — Я, женщина, хозяйка, мать, глава семьи — мой муж. Слово «семьянин», к примеру, по шкале «светлое — темное» может расцениваться как очень светлое (3), средне светлое (2), немного светлое (1) или же как очень темное, средне темное, немного темное (нейтральное отношение оценивается через 0). И так производится оценка по всем шкалам.

После заполнения респондентами теста вычисляются различия в оценках по следующей логической схеме: например, «Я — отец» сопоставляется с оценкой «Мой муж — отец», а «Я — мать» с «Моя жена — мать», «Я — семьянин» с «Мой муж — семьянин» и т. д. Перечисленные роли оцениваются по шести шкалам: «светло-темное», «хорошее-плохое», «легкое-тяжелое», «быстрое-медленное», «сильное-слабое», «активное-пассивное».

Если большинство самооценок каждого из супругов (для мужа — «Я — отец», «Я — семьянин» и т. д., а для жены «Я — мать», «Я — хозяйка» и т. д.) подтверждаются оценками, даваемыми другим супругом («Мой муж — отец» или «Моя жена — мать»), тогда есть основания считать такую семью **сплоченной.** Чем больше подтвержденных[1] самооценок, тем выше степень сплоченности семьи. Когда подтвержденных оценок всего одна или две, то речь может идти лишь о какой-то степени **конфликтности** отношений супругов. При

[1] Количественно подтверждение самооценки оценкой другого супруга определяется следующим образом. Если абсолютная величина самооценки равна или больше, чем величина оценки, даваемой данной роли другим супругом, то это свидетельствует о подтверждении самооценки.

равном числе в семье подтвержденных и неподтвержденных самооценок такая семья относится к удовлетворительным семьям.

Из ста семей полностью заполнили тесты 97, при этом оказалось сплоченных семей — 43, удовлетворительных — 35, конфликтных — 19[1]. При расчете средних значений самооценок и оценок другого супруга по выборочной совокупности из 88 семей (далее в тексте будут приводиться данные также по 83, 57 и 49 семьям — это связано с тем, что по техническим причинам для тех или иных исследовательских процедур удавалось использовать лишь какую-то часть из 100 семей) получена следующая картина:

Таблица 31

Представления двухдетных супругов о внутрисемейных ролях друг друга

Самооценки мужей			Оценки мужей женами	
Я — отец	3,97	+	Мой муж — отец	3,19
Я — семьянин	3,80	+	Мой муж — семьянин	3,29
Я — мужчина	3,67	+	Мой муж — мужчина	3,60
Я — глава семьи	4,05	+	Мой муж — глава семьи	3,52
Самооценки жен			**Оценки жен мужьями**	
Я — мать	4,30	+	Моя жена — мать	3,57
Я — хозяйка	4,23	—	Моя жена — хозяйка	4,80
Я — женщина	4,28	+	Моя жена — женщина	3,45
Я — глава семьи	4,53	+	Моя жена — глава семьи	4,28

Примечание: Знак «+» означает подтвержденную самооценку, а знак «—» — неподтвержденную. Чем меньше абсолютная величина оценки, чем ближе к нулю, тем выше значимость представлений о внутрисемейных ролях.

Для выяснения того, какие именно различия ценностных ориентаций скрываются в семьях с разной степенью сплоченности, применялась методика М-2. В исследовании рассматривалось шесть основных ценностных ориентаций личности: на работу, образование, отдых, свободное время и материальный достаток, а также на рождение и воспитание детей в семье. Каждый тип ценностных ориентаций был представлен отдельным словом или словосочетанием и в соответствии с техникой СД оценивался по тем же, перечисленным выше шести шкалам. В отличие от методики М-1 на этапе анализа самооценки супругов сопоставлялись между собой (оценки другого супруга о ценностных ориентациях своего партнера по браку не измерялись). Так, например, ориентация мужа

[1] Обоснованность определения степени сплоченности семей была проверена другим способом (здесь не описываемым), по которому выявилось сплоченных семей — 38, удовлетворительных — 39 и конфликтных — 20.

на работу «Я — работа» сопоставлялась с самооценкой жены «Я — работа». Аналогично проводилось сопоставление ориентаций на образование, отдых и т. д.

Было опрошено 49 двухдетных семей, проживающих в одном доме. По методике М-1 из них оказалось 18 сплоченных семей и 17 конфликтных. По методике М-2 семьи с совпадением ценностных ориентаций супругов относились к сплоченным (таковых оказалось 7) и с расхождением ценностей — к конфликтным (13 семей). Вот как выглядит структура ценностных ориентаций в этих семьях:

Сплоченные семьи		Конфликтные семьи	
1. Рождение и воспитание детей	(0,09)	1. Свободное время	(0,28)
2. Достаток	(0,15)	2. Достаток	(0,36)
3. Образование	(0,20)	3. Образование	(0,40)
4. Свободное время	(0,29)	4. Рождение и воспитание детей	(0,44)
5. Отдых	(0,31)	5. Работа	(0,46)
6. Работа	(0,33)	6. Отдых	(0,50)

Обращает на себя внимание тот факт, что в сплоченных семьях по всем ценностным ориентациям (кроме ориентации на свободное время) наблюдается гораздо меньшее расхождение установок супругов, причем ориентация на сугубо «семейную» ценность — рождение и воспитание детей — в пять раз сильнее, чем у несплоченных супругов.

Структура ценностных ориентаций различна в сплоченных и несплоченных семьях — совершенно закономерно ориентация на детей выступила на первый план у сплоченных супругов, в то время как по приведенным данным в конфликтных семьях преобладают внесемейные ориентации.

Это обстоятельство подтверждается косвенными данными. При ответе на вопрос о воспитании и обучении детей оказалось, что в сплоченных семьях мнения совпадают в два раза чаще (72% против 38%).

Во всех конфликтных семьях налицо неадекватность восприятия супругами друг друга во внутрисемейных ролях. Для несплоченных семей характерна также ситуация, когда один из супругов недоволен своим партнером и сложившимися взаимоотношениями, а другой этого не замечает, оперирует прежними представлениями и даже несколько идеализирует брачного партнера. В большинстве семей, где жена недооценивает мужа, жены предъявляют более строгие требования к своим мужьям, нежели мужья к женам.

Проблема числа детей в семье обсуждается у 15% сплоченных пар и ни в одной из конфликтных семей. Однако, мнения супругов о числе детей не совпадают чаще в сплоченных семьях (57%), чем в конфликтных (38%). Этот факт говорит о психологических трудностях реализации репродуктивных установок супругов, так как в сплоченных семьях стремление к полной реализации потребности в детях желательно, но встречает какие-либо препятствия, что вызывает возражения одного из супругов. В конфликтных семьях разногласий мало, так как даже при неудовлетворенной потребности в детях возможное рождение ребенка оценивается отрицательно.

Тип лидерства определялся в исследовании «Москва—78» среди 83 семей. Самыми распространенными являются семьи, где муж и жена считают мужа главой семьи (31 семья). В 27 семьях и муж и жена считают не себя, а другого главой семьи, в 15 семьях — жену, и в 10 семьях каждый считает себя, а не другого лидером. Эти типы лидерства сопоставлялись затем с группировкой семей по степени сплоченности.

Из табл. 32 видно, что тенденция считать не себя, а другого лидером семьи (не Я — глава семьи) присуща сплоченным семьям и совершенно отсутствует в конфликтных семьях. Для сплоченных семей характерно также доминирование мужа в семье. В наименьшей степени способствует сплочению сил семьи лидерство типа «Жена — глава семьи» и наиболее разрушительным для семьи является «Я — глава семьи», когда каждый из супругов притязает на лидерство. Следовательно, выявлена та же тенденция, что и в исследовании «Вильнюс—76» (см. стр. 32).

Таблица 32

Тип лидерства в семьях с разной степенью сплоченности в исследовании 83 супружеских пар в 1978 г. (в абс. цифрах и %)

Тип сплоченности (по числу подтверждений самооценок)	Тип лидерства			
	Муж—глава семьи	Не Я—глава семьи	Жена—глава семьи	Я—глава семьи
Сплоченные семьи (50)	16—32%	23—46%	9—18%	2—4%
Удовлетворительные семьи (15)	7—46%	4—27%	1—7%	3—20%
Конфликтные семьи (18)	8—44%	0—0	5—28%	5—28%

Интересно сопоставить ответы на прямой вопрос о том, чье мнение — мужа или жены — является решающим для определения числа детей в семьях с разным типом лидерства в семье.

Общая тенденция считать мнение жены решающим резко усиливается там, где «глава семьи — жена» и заметно ослабевает при лидерстве мужа. Это обстоятельство следует учитывать особо в социально-демографических исследованиях, тем более что ответы жен занижают значимость мнения мужа.

В исследовании «Вильнюс—76» примерно в 50% семей имеется сходство мнений мужей и жен о лидерстве. Выясни-

Таблица 33

Тип лидерства в семье и мнения супругов о том, чье мнение о числе детей в семье является решающим, при опросе «Москва—78» (в %)

Если число детей является результатом решений, принимаемых в семье, то чье мнение решающее?	По ответам 1343 жен	Муж—глава		Жена—глава		Я—глава		Не Я—глава	
		М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Мнение жены	52 (48)	35	35	47	80	20	50	26	44
Мнение мужа	11 (11)	19	16	7	0	10	10	40	11
Трудно сказать	37 (39)	39	45	46	20	70	40	34	41
Не ответили	(2)	7	4	—	—	—	—	—	4

Примечание. В скобках отмечены ответы 83 жен — для сравнения со статически значимыми данными по выборке 1343 чел. Ответы 83 мужей были таковы: 33% — 22% — 43% — 2%.

лось, что в выборке преобладают согласованные мнения супругов о равноправном лидерстве. Лидерство мужа отмечается в 3,5 раза реже, но оно в свою очередь в два с лишним раза чаще встречается, чем лидерство жены.

Вопрос о лидерстве в семье важен в связи с изучением степени совпадения мнений мужей и жен относительно числа детей в семье. При различии репродуктивных ориентаций супругов вероятнее, что именно установка лидера семьи окажется реализованной. В исследовании «Вильнюс—76» по широкой программе изучалось совпадение репродуктивных ориентаций мужей и жен. Полученный результат довольно неожидан — расхождение мнений супругов оказалось значительным. Даже по «ожидаемому еще» числу детей в семьях, за-

Таблица 34

Сходство мнений мужей и жен о лидерстве в вильнюсской семье (по ответам 173 пар, в абсолютных цифрах)

Главой семьи является... Мнение мужей (по горизонтали)	Мнения жен				
	Жена	Муж	Равноправие	Муж главный в одних вопросах, жена—в других	Итого
Жена	**7**	4	9	1	21
Муж	4	**16**	5	7	32
В семье равноправие	12	6	**59**	10	87
Муж главный в одних вопросах, жена — в других	1	7	11	**14**	33
Итого	24	33	84	32	173*

* — в остальных случаях дан ответ «затрудняюсь ответить».

Таблица 35

Совпадение мнений мужей и жен по ожидаемому еще числу детей в исследовании «Вильнюс—76» по ответам 184 пар (в абс. цифрах)

Сколько еще детей Вы собираетесь иметь? Мнения мужей (по горизонтали)	Мнения жен					
	0	1	2	3	4	Итого
0 детей	**112**	6	5	0	1	124
1 ребенка	18	**11**	4	0	1	34
2 детей	13	1	**4**	0	0	18
3 детей	2	2	2	**0**	0	6
4 детей	1	0	0	0	**1**	2
Итого	146	20	15	0	3	184

Таблица 36

Совпадение мнений мужей и жен по идеальному числу детей по ответам 197 супружеских пар (в абс. цифрах)

Сколько детей лучше всего иметь в семье? Мнения мужей (по горизонтали)	Мнения жен					
	1	2	3	4	5 и более	Всего
1 ребенка	**0**	3	1	0	0	4
2 детей	4	**56**	35	5	0	100
3 детей	0	29	**38**	6	0	73
4 детей	0	3	8	**2**	0	13
5 и более детей	0	3	3	1	**0**	7
Всего	4	94	85	14	0	197

Таблица 37

Совпадение мнений мужей и жен по желаемому числу детей по ответам 194 пар (в абсолютных цифрах)

Сколько детей лучше всего иметь в Вашей семье, если создать все необходимые условия? Мнения мужей (по горизонтали)	Мнения жен					
	1	2	3	4	5 и более	Всего
1 ребенка	**0**	4	2	0	0	6
2 детей	3	**23**	16	6	1	49
3 детей	3	31	**48**	12	3	97
4 детей	0	5	13	**5**	3	26
5 и более детей	1	5	4	2	**4**	16
Всего	7	68	83	25	11	194

кончивших формирование и состоящих к 13 году брака из 54% двухдетных и 38% однодетных пар, несовпадение мнений составило 30% (от 184 пар).

Мужья хотят иметь детей еще сильнее, чем жены. Интересно, что в целом по выборке (т. е. без учета степени совпадения мнений) завышается доля ожидающихся еще детей

примерно на 7%. По идеальному числу детей совпадение мнений невелико — менее 48% (в 96 семьях из 197).

По совпадающим ответам об идеальном числе преобладает ориентация на 2 детей в семье, тогда как по желаемому числу детей (см. табл. 37) перевес принадлежит ориентации на трех и более детей.

Этот факт превышения среднего желаемого числа над средним идеальным в целом по выборке и отдельно по мужьям и женам, а также по совпадениям мнений, можно объяснить тем, что желаемое число детей в данной формулировке является по сути идеальным, так как специально оговаривается — «при всех необходимых условиях». Называется число детей в неких идеальных условиях существования семьи, т. е. формулировка желаемого числа является усиленной формулировкой идеального числа.

В исследовании «Москва—78» не только сопоставлялись репродуктивные ориентации мужа и жены, но и сравнивалась их точность догадок об этом. На выборке из 57 семей (отобранных при взаимном контроле ряда методик, в том числе М-1 и М-2) изучалось влияние степени сплоченности на совпадение репродуктивных ориентаций супругов и точность догадок. Оказалось, что в сплоченных семьях больше, чем в конфликтных, совпадают ориентации мужа и жены по всем показателям предпочитаемого числа детей (особенно по желаемому числу). Точность догадок выше в сплоченных семьях, чем в конфликтных, заметнее всего это по желаемому числу, тогда как по ожидаемому числу разница незначительна. В какой мере это связано с угадыванием на основе эмпатии (социально-психологического единства супругов), а в какой на основе стереотипизации и проекции — предстоит установить в дальнейших исследованиях.

В заключение подчеркнем, что состояние взаимоотношений в семье воздействует не на сам уровень потребности в детях, а на степень реализации наличной потребности в детях. Чем хуже психологический «климат» семьи, тем ниже вероятность полной реализации потребности в детях. Причем в сплоченной семье с «хорошими» взаимоотношениями и развитым чувством взаимной ответственности (чувством МЫ) достигнутое единство распространяется и на репродуктивное поведение. Потребность **семьи** в детях есть результат согласования репродуктивных установок супругов, когда потребность в детях психологического **лидера** семьи оказывается решающей для окончательных результатов поведения. Поэтому выявление такого важного параметра семейных взаимоотношений как лидерство имеет большое демографическое значение — репродуктивные установки лидера могут репрезентировать установки семьи в целом, что позволяет при расхождении репродуктивных ориентаций супругов определять наиболее вероятные результаты поведения.

Приложение

ФРАГМЕНТЫ АНКЕТЫ «СЕМЬЯ И ДЕТИ»

Методика измерения репродуктивных установок с помощью семантического дифференциала

А теперь мы просим Вас принять участие в специальном испытании

Мы приглашаем Вас выразить свои ощущения и впечатления от некоторых слов и словосочетаний по ряду психологических шкал. Вначале, пожалуйста, ознакомьтесь с процедурой работы.

Внимание!

Пусть требуется, например, выразить отношение к слову **«семья»** по шкале: ТЕПЛОЕ 3 2 1 0 1 2 3 ХОЛОДНОЕ.

Если Вы чувствуете, что **семья** — это что-то ОЧЕНЬ ТЕПЛОЕ, то Вы тогда отмечаете это следующим образом:

семья — ТЕПЛОЕ (3) 2 1 0 1 2 3 ХОЛОДНОЕ.

Если же, напротив, Вам кажется, что смысл слова **«семья»** очень тесно связан с чем-то ОЧЕНЬ ХОЛОДНЫМ, то отметку надо сделать так:

семья — ТЕПЛОЕ 3 2 1 0 1 2 (3) ХОЛОДНОЕ.

Если Вам кажется, что слово **дом** — это что-то, например, СВЕТЛОЕ, но не очень, то свою отметку надо сделать так:

дом — СВЕТЛОЕ 3 (2) 1 0 1 2 3 ТЕМНОЕ.

Если, наоборот, Вам кажется, что слово **дом** — это что-то ТЕМНОЕ, но опять-таки не очень, то отметить надо так:

дом — СВЕТЛОЕ 3 2 1 0 1 (2) 3 ТЕМНОЕ.

Если, далее, Вам кажется, что слово **ребенок** — это что-то или СИЛЬНОЕ, или СЛАБОЕ, но лишь отчасти, то отметку надо сделать так:

ребенок — СИЛЬНОЕ 3 2 (1) 0 1 2 3 СЛАБОЕ.

Или так:

ребенок — СИЛЬНОЕ 3 2 1 0 (1) 2 3 СЛАБОЕ.

Когда же, на Ваш взгляд, окажется что какое-то слово нельзя оценить по какой-нибудь шкале, то есть оно нейтрально для Вас, или данная шкала не подходит для оценки этого слова, тогда Вы обводите кружком ноль:

здоровье — ГРОМКОЕ 3 2 1 (0) 1 2 3 ТИХОЕ.

Пожалуйста, делайте свои отметки только в зависимости от того, что то или иное слово значит ДЛЯ ВАС ЛИЧНО!

Прежде чем Вы приступите к оценке слов и словосочетаний, связанных с семьей и повседневной жизнью, мы хотели бы обратить Ваше внимание на следующее. Если Вы почувствуете, что вроде бы уже отмечали какое-либо слово по той же самой шкале, не старайтесь вспомнить, когда это было. ПОМНИТЕ, что у нас НЕТ одинаковых случаев. НЕ ОСТАНАВЛИВАЙТЕСЬ и продолжайте работать дальше. СТАРАЙТЕСЬ для каждой новой строки ВНОВЬ НАЙТИ СВОЕ МНЕНИЕ, но при этом не задерживайтесь долго над чем-то одним, не размышляйте много — нам важно ВАШЕ САМОЕ ПЕРВОЕ впечатление, ВАШЕ НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ощущение. Ниже приводятся лишь некоторые из шкал:

77. Работа	— легкое	3 2 1 0 1 2 3	тяжелое
78. Достаток	— теплое	3 2 1 0 1 2 3	холодное
79. Двое детей в семье	— светлое	3 2 1 0 1 2 3	темное
81. Отдых	— медленное	3 2 1 0 1 2 3	быстрое
82. Один ребенок в семье	— тяжелое	3 2 1 0 1 2 3	легкое
85. Учеба	— холодное	3 2 1 0 1 2 3	теплое
104. Рождение и воспитание детей в семье	— активное	3 2 1 0 1 2 3	пассивное
119. Дети	— легкое	3 2 1 0 1 2 3	тяжелое
122. Трое детей в семье	— теплое	3 2 1 0 1 2 3	холодное
128. Семья	— полное	3 2 1 0 1 2 3	пустое
194. Свободное время	— чужое	3 2 1 0 1 2 3	свое

Методика измерения супружеских взаимоотношений

Выполнение этого задания не требует от Вас никакой специальной подготовки. Такую работу Вы уже выполняли в основной анкете. Не размышляйте слишком долго над каждым словом. Помните, наиболее ценным является самое первое Ваше впечатление.

1. Отец	медленное	3 2 1 0 1 2 3	темное
2. Женщина	светлое	3 2 1 0 1 2 3	быстрое
3. Женщина	пассивное	3 2 1 0 1 2 3	активное
4. Мой муж (моя жена)	хорошее	3 2 1 0 1 2 3	плохое
5. Мать	хорошее	3 2 1 0 1 2 3	плохое
6. Семьянин	светлое	3 2 1 0 1 2 3	темное
7. Отец	хорошее	3 2 1 0 1 2 3	плохое
8. Отец	легкое	3 2 1 0 1 2 3	тяжелое
9. Хозяйка	плохое	3 2 1 0 1 2 3	хорошее
10. Мужчина	активное	3 2 1 0 1 2 3	пассивное
11. Мужчина	темное	3 3 1 0 1 2 3	светлое
12. Мужчина	медленное	3 2 1 0 1 2 3	быстрое
13. Глава семьи	плохое	3 2 1 0 1 2 3	хорошее
14. Глава семьи	тяжелое	3 2 1 0 1 2 3	легкое
15. Мой муж (моя жена)	сильное	3 2 1 0 1 2 3	слабое
16. Женщина	светлое	3 2 1 0 1 2 3	темное
17. Отец	быстрое	3 2 1 0 1 2 3	медленное
18. Семьянин	слабое	3 2 1 0 1 2 3	сильное
19. Мой муж (моя жена)	легкое	3 2 1 0 1 2 3	тяжелое
20. Глава семьи	активное	3 2 1 0 1 2 3	пассивное
21. Мать	слабое	3 2 1 0 1 2 3	сильное
22. Хозяйка	тяжелое	3 2 1 0 1 2 3	легкое
23. Мой муж (моя жена)	светлое	3 2 1 0 1 2 3	темное
24. Семьянин	быстрое	3 2 1 0 1 2 3	медленное
25. Женщина	сильное	3 2 1 0 1 2 3	слабое
26. Глава семьи	темное	3 2 1 0 1 2 8	светлое
27. Мужчина	легкое	3 2 1 0 1 2 3	тяжелое
28. Хозяйка	пассивное	3 2 1 0 1 2 3	активное
29. Мой муж (моя жена)	активное	3 2 1 0 1 2 3	пассивное

30. Мать	медленное	3 2 1 0 1 2 3	быстрое
31. Мужчина	плохое	3 2 1 0 1 2 3	хорошее
32. Глава семьи	сильное	3 2 1 0 1 2 3	слабое
33. Семьянин	активное	3 2 1 0 1 2 3	пассивное
34. Отец	сильное	3 2 1 0 1 2 3	слабое
35. Хозяйка	темное	3 2 1 0 1 2 3	светлое
36. Женщина	тяжелое	3 2 1 0 1 2 3	легкое
37. Глава семьи	медленное	3 2 1 0 1 2 3	быстрое
38. Мой муж (моя жена)	быстрое	3 2 1 0 1 2 3	медленное
39. Мать	темное	3 2 1 0 1 2 3	светлое
40. Хозяйка	сильное	3 2 1 0 1 2 3	слабое
41. Мать	темное	3 2 1 0 1 2 3	светлое
42. Женщина	хорошее	3 2 1 0 1 2 3	плохое
43. Отец	активное	3 2 1 0 1 2 3	пассивное
44. Мать	тяжелое	3 2 1 0 1 2 3	легкое
45. Семьянин	хорошее	3 2 1 0 1 2 3	плохое
46. Мужчина	сильное	3 2 1 0 1 2 3	слабое
47. Хозяйка	быстрое	3 2 1 0 1 2 3	медленное
48. Семьянин	легкое	3 2 1 0 1 2 3	тяжелое
49. Я	сильное	3 2 1 0 1 2 3	слабое

Таблица I

Репродуктивные мнения 1343 женщин о числе детей в семье в зависимости от типа репродуктивной мотивации (в %)

Надо иметь семью, в которой:	Для того, чтобы иметь обеспеченную старость (экономический мотив)	Чтобы почувствовать всю полноту уважения к себе в старости (социальный мотив)	Чтобы не грозило одиночество в старости (психологический мотив)
0 детей	3,36	0,60	0 52
1 ребенок	1,94	1,80	1,94
2 детей	13,97	12,66	23,62
3 детей	9,86	9,21	11,21
4 детей	2,54	2,55	2,17
5 детей и более	2,84	4,42	4,56
Число детей не имеет значения	65,50	68,76	55,98
Нет ответа	0,30	0,60	0,37
Итого	100,0	100,0	100,0
Среднее число детей	0,84	0,87	1,14

Таблица II

Мнения о помехах к рождению второго ребенка и линии двухдетного поведения (в % к численности по вертикали)

Если Вам приходилось откладывать рождение второго ребенка, то с какими именно обстоятельствами это было связано (отметьте соответствующие пункты):	Линии двухдетного поведения*						Итого по горизонтали (1319 чел.)
	I (211)	II (243)	III (198)	IV (62)	V		
					А (83)	Б (82)	
1. Отсутствие отдельной квартиры	21,3	47,3	37,9	24,2	21,7	36,6	32,5
2. Материальные трудности	25,1	52,3	51,0	29,9	25,3	40,2	38,4
3. Затруднения с яслями и детсадами	9,5	12,3	12,1	11,3	6,0	7,3	10,5
4. Семейные неполадки	6,6	11,5	14,1	9,9	8,4	19,5	10,6
5. Отсутствие коммунальных удобств	7,6	16,9	7,1	11,3	6,0	14,6	9,7
6. Занятость на работе	5,7	8,2	6,1	3,2	3,6	8,5	6,4
7. Невнимание к семейным людям	9,9	16,9	14,6	14,5	4,8	7,3	11,8
8. Неудобный режим работы	5,7	11,9	10,6	3,2	1,2	9,8	8,5
9. Отсутствие помощи по уходу за детьми	9,9	17,3	14,6	13,0	8,4	15,8	12,8
10. Занятость в учебе	4,3	12,8	11,6	11,3	2,4	7,3	7,8
11. Нехватка свободного времени	4,7	8,6	10,1	9,9	3,6	12,2	8,6
12. Не на кого оставить малыша	8,1	27,6	20,7	20,0	10,8	23,2	18,7
13. Не откладывали рождение	62,1	13,6	18,7	50,0	56,6	21,9	36,5
14. Другие обстоятельства	1,9	6,2	8,1	6,4	7,2	12,2	4,9

* Наименование линий репродуктивного поведения см. табл. 26, стр. 52.

Таблица III

Душевой доход семьи в месяц перед рождением второго ребенка и линии двухдетного поведения (в % к численности по горизонтали)

Душевой доход в руб.	Линии двухдетного поведения*				Итого по горизонтали (1319)
	I (211)	II (243)	III (198)	Группа с неточными ответами (412)	
До 50	35,9	10,9	7,8	32,8	64—100,0
50— 75	21,4	11,8	13,9	31,1	238—100,0
75—100	14,3	19,0	17,4	31,0	673—100,0
100—125	12,9	22,0	12,5	29,7	263—100,0
125—150	9,7	25,8	11,3	35,5	62—100,0
Свыше 150	5,3	31,6	15,8	42,1	19—100,0

* Наименование линий двухдетного поведения см. табл. 26, стр. 52. Линии IV и V опущены, так как тенденция обратной связи возможна лишь в I линии поведения с сильной потребностью в двух детях, тогда как в остальных проявляется тенденция, присущая II линии, но менее четко, чем в III.

Таблица IV

Душевой доход двухдетной семьи в момент опроса и степень удовлетворения потребности в детях (в % к численности по горизонтали)

Душевой доход в руб.	Удовлетворенная потребность в детях (783)	Неопределенная потребность (438)	Хотят третьего ребенка (98)	Итого по горизонтали (1319)
До 50	55,6	34,1	10,3	135—100,0
50— 75	54,2	37,0	8,8	640—100,0
75—100	64,7	29,8	5,5	467—100,0
100—125	75,4	21,7	2,9	69—100,0
Свыше 125	87,5	12,5	0,0	8—100,0

Таблица V

Идеальное число детей и доход при вступлении в брак среди 1319 женщин

Ежемесячный душевой доход при вступлении в брак		«Сколько детей лучше всего вообще иметь в семье?»		
В руб.	Число опрошенных	По всем опрошенным (1319)	По давшим опредаленный ответ (1165)	Доля желающих 3 детей
До 50	100	2,56	2,80	62%
50— 75	163	2,36	2,50	53%
75—100	411	2,09	2,41	43%
100—125	415	2,15	2,46	47%
125—150	160	2,12	2,42	44%
Свыше 150	70	2,33	2,51	50%

Таблица VI

Репродуктивные мнения 1343 женщин о числе детей в семье по социальным группам (в %)

«Какое число детей в семье по Вашему мнению больше всего подходит ...»	0—2	3 и более	Число детей не имеет значения	Среднее число детей
... для живущих в городе	80,2	13,9	5,6	1,93
... для живущих на селе	12,5	73,2	13,9	2,89
... для хорошо обеспеченных людей	22,4	64,1	13,5	2,61
... для людей с высшим образованием	61,8	24,1	14,3	1,81
... для людей примерно Вашего положения	86,5	9,8	3,8	1,87

Таблица VII

Ожидаемое число детей по мнениям 1343 женщин (в %)

Число детей	«Сколько детей Вы собирается иметь всего сейчас?»	«Сколько всего детей собирается иметь Ваш муж сейчас?»
2 детей	88,4	70,5
3 детей	6,4	12,9
4 детей	0,5	1,0
5 детей и более	0,1	0,7
Трудно сказать	4,6	15,0
Нет ответа	0,3	—
Итого	100,0	100,0
Среднее число детей	2,08	2,10

СЕМЬЯ И ДЕТИ

Под ред. *А. И. Антонова*
Заведующая редакцией *Н. А. Рябикина*
Редактор *Е. В. Завадская*

Подписано к печати 17.08.82. Л-80803. Формат 60×90¹/₁₆.
Бумага тип. № 1. Высокая печать. Печ. л. 5,0. Уч.-изд. л. 5,13. Тираж 300 экз. Заказ 993. Цена 30 коп.

Ордена «Знак Почета» Издательство Московского университета
103009, Москва, ул .Герцена, 5/7.
1-я типография Профиздата, Москва, Крутицкий вал, 18

